

Василина Лебедева

A romantic scene from a fairy tale movie. A prince and a princess are embracing in a forest. The prince is wearing a red cape with a fur collar and a blue patterned tunic. The princess has long, flowing red hair and is wearing a red and blue patterned dress. They are both looking down at each other. The background is a sunlit forest with golden light filtering through the trees. Red petals or leaves are falling around them.

Я ТЕБЯ
НЕ ЗАБУДУ

Василина Лебедева

Я тебя не забуду

«Василина Лебедева»

2023

Лебедева В. А.

Я тебя не забуду / В. А. Лебедева — «Василина Лебедева», 2023

Не думала Алина, не гадала, но в мир сказочный попала. А там цесаревич жаждет встречи, однако – не жениться хочет. Русалок повстречала, но не таких как в сказке, Горыныча, что змеем никогда и не был, да нечисть всякую – добрую и злую. К тому же в странствиях по миру чудному её душа нашла вторую половинку. Увы, но боги те ещё затейники, поставят девушку перед сложнейшим выбором: послушать сердце, в котором вспыхнула любовь, вернуться в мир свой, к родным и близким или пойти по третьей, неизведанной дорожке. От автора: Дорогие читатели, это сказка для взрослых девочек. В книге вас ждут милая, жизнелюбивая героиня, суровый, но очень харизматичный главный герой, приключения с присыпкой юмора, ну и конечно любовь. Книга ранее выходила под названием «Тридевятое счастье»

© Лебедева В. А., 2023

© Василина Лебедева, 2023

Содержание

Пролог:	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Василина Лебедева

Я тебя не забуду

Пролог:

Недаром дети любят сказку. Ведь сказка тем и хороша, Что в ней счастливую развязку Уже предчувствует душа. И на любые испытанья Согласны храбрые сердца В нетерпеливом ожиданье Благополучного конца.

В. Берестов

В некотором царстве, в некотором государстве...

– Как? Как такое возможно? – сверкая яростью, и непониманием в глазах вопрошал Златозар.

Преславный наследный цесаревич Тридевятого царства ударил кулаком по столу, но, несмотря на его грозный вид, придворный чародей моментом не проникся и даже из уважения к будущему правителю не соизволил изобразить на лице испуг. Ответил сдержанно, с толикой сожаления:

– Сие мне не ведомо, государь.

– Ты же говорил, что сокровищница обвешана охранными заклинаниями так, что не толькомышь, комар не проскочит!

– Так и есть, – задумчиво кивнул чародей и даже бровью не повёл, услышав справа ироничное хмыканье. – Сеть не была нарушена и к великому моему стыду, я не могу ответить – как вор смог проникнуть внутрь и украсть амулет. Меня данный факт очень тревожит и интригует.

– Интригует его, – Златозар окатил чародея злым взглядом. – Ты хоть представляешь – что будет, если о пропаже кто-то узнает? И это накануне возведения на престол!

«Великий Сварог! За что мне это? – мысленно простонал цесаревич: – Пять веков провалялся в сокровищнице никому ненужным и вдруг амулет исчезает в тот момент, когда мне предстоит его продемонстрировать волхвам! Заговор?» – Златозар нахмурился. Подозрительно посмотрел на задумчивого чародея, перевёл взгляд вправо, где в тени неподвижным изваянием застыл угрюмый мужчина – главный сыскарь, оборотень-полукровка, и отвлёкся на слова чародея:

– Милостивый государь, дозволь слово молвить?

Златозар кивнул, мнительно пытаясь понять – есть ли предпосылки к мятежу.

– Я провёл ритуал и выяснил, что в данный момент артефакт находится вне нашего мира в руках баб... э-э-э... особы женского полу. Молодой, предположительно – человека и я...

– Что? – взревел яростно молодой наследник.

Новость о том, что амулет находится в руках женщины, его ужаснула. Сжав кулаки, будущий государь вскочил и заметался по кабинету, обдумывая свою невесёлую участь, но заметив недоумённые взгляды подданных, постарался взять себя в руки. Сглотнул сухим горлом и вернулся к столу:

– И что же теперь – его не вернуть?

– Отчего же? – удивился чародей. – Я могу провести ритуал призыва, чтобы выдернуть воровку к нам. Ну а потом её легко поймают мои...

Стук в дверь прервал чародея. После дозволения, в кабинет, низко кланяясь, вошёл секретарь с золотым подносом.

– Подай сюда, – Златозар величаво указал на стол.

– Всё исполнили, как ты велел милостивейший. Отчёт по страже – как наказывал.

Едва не ударившись лбом о столешницу, секретарь переложил бумаги с подноса на стол, при этом, на свою беду, решил отойти немного в сторону. Разогнулся, встречаясь с грозным взглядом сыскаря, икнул от страха, а когда тот скривил губы в хищном оскале, испуганно попятился. Налетев спиной на чародея, едва не свалился от окрика цесаревича:

– Сгинь с глаз моих!

Рассыпаясь в извинениях, секретарь страхась поднять глаза, задом доплёлся до выхода и юркнул за дверь.

– Яромир, – цесаревич посмотрел на сыскаря и едва не вздрогнул, когда столкнулся с хищным блеском в глазах подданного. А вот когда заметил мелькнувшую насмешку в его взгляде, зло сжал кулаки: – Гляжу я – скучно тебе. Вот ты и отправишься за воровкой. Отыщешь и приведёшь ко мне. Эта дрянь пожалеет, что на свет появилась!

Глава 1

Всматриваясь в ночное, звёздное небо, мы надеемся увидеть падающую звезду, чтобы загадать желание...

Это то, что у нас осталось из детства. Годы идут, мы взрослеем, но в душе упрямо верим в чудеса и в исполнение желаний...

– Мила, я дома!

Алина закрыла дверь и, стянув босоножки, направилась в ванную. Улыбнулась, услышав донёсшийся из кухни голос сестры:

– Привет. Беги мыть руки. У меня уже всё готово.

Чуть позже Алина с аппетитом уплетала жаркое, не забывая нахваливать:

– Мила... это обалденно... ну как остановиться? Такая вкуснятина!

– Ешь молча, – пожурила Людмила, при этом уголки её губ на миг приподнялись в довольной улыбке: – не то поперхнёшься.

– Фух, – Алина довольно откинулась на спинку кресла. – Твоё жаркое божественно.

– Как дела на работе? – мимоходом поинтересовалась сестра и Аля скривилась:

– Ничего нового. Всё те же звонки, всё те же ответы. «Здравствуйте, вас приветствует консультант медицинского центра...» У меня от этой фразы уже скулы сводит. Кстати, я по дороге домой встретила Наташку, м-м... ты её не знаешь. Так вот она мастером маникюра работает. Я порасспросила у неё что да как, и вот думаю – может мне тоже начать маникюром заниматься?

Людмила бросила на сестру недовольный взгляд:

– А я ведь говорила тебе – поступай, учись! – вздохнув, поднялась и начала убирать со стола. – А ты...

– Мила, – глухо, но резко оборвала сестру Алина: – не начинай!

Людмила, поставив тарелки в раковину, с грустью качнула головой. Она многое хотела сказать по этому поводу, но, не желая портить вечер, с притворной улыбкой повернулась к младшей сестре:

– А давай фильм какой-нибудь посмотрим?

– А мороженое осталось? – Алина помогла Людмиле убрать посуду.

– Осталось.

– Тогда, чур я выбираю фильм!

Алина с энтузиазмом выбежала из кухни, а Людмила в это время замерла с тарелкой в руках.

– Раз... – прошептала она. – Два...

Раздался виз, после которого Людмила хмыкнула:

– И три.

– Это что? – Алина влетела на кухню с ошалело округлившимися глазами, и ткнула пальцем в сторону гостиной: – Это что там такое?

– Не что, а кто, – фыркнув, Людмила сняла фартук: – Помнишь, я тебе рассказывала про сотрудницу – Светлану? Так вот она с семьёй в отпуск уехала и попросила присмотреть за питомцем. Я согласилась.

– Питомцем? – скривилась Алина, шлёпая за сестрой в гостиную, но остановилась на пороге. – Да кем надо быть, чтобы такую гадость в питомцах держать? – Она передёрнулась от брезгливости, глядя в сторону клетки, которая стояла на тумбочке.

– Не преувеличивай, – отозвалась Людмила. – Ты посмотри – какой хорошенький, какие у него глазки умненькие, – заворковала сестра.

– Люда, это – крыса! – с отвращением крикнула Алина. – Крыса, чтоб её!

– Ну и что? – пожав плечами, Людмила подсыпала корм в маленькую чашечку. – Милое создание и не кривись так!

– Да блин, – Алина брезгливо передёрнулась и бочком прошла к дивану: – у этого чудовища хвост голый и вообще он мерзкий, отвратительный и...

– Чудесный малыш, – оборвала её Людмила, усаживаясь рядом и включая телевизор. – И зовут его – Капитон.

– Вот ночью выползет этот Капитон из клетки и отгрызёт тебе что-нибудь, – буркнула Алина. – Учти – я дверь в спальню на ночь крепко закрою и спасать тебя не кинусь, даже можешь не кричать и не звать. Притащила в дом мерзость – сама и будешь тапками отбиваться.

Перед сном Алина демонстративно хлопнула дверью своей спальни, а утром изумлённо открывала рот, не в силах вымолвить и слова после просьбы сестры:

– Аль, ты же сегодня выходная, а у меня два банкета. Я просто физически не смогу вырваться, чтобы отвезти зверушку к ветеринару. А на приём Капитона давно уже записали и всё оплачено. Ну сходи ты, прошу тебя!

Людмила, прокрашивая ресницы, на миг отвлеклась от зеркала и состроила просящую рожицу:

– Очень, очень прошу.

– Нет! – отрезала Алина и, сжав губы, потопала в ванную. Услышав стук в дверь, включила полным напором воду, крикнув при этом: – Я сказала – нет! Это моё последнее слово!

Через полчаса Алина, сложив руки на груди, сопела как возмущённый еж, которого пнули.

– Алечка, – Людмила надела босоножки: – милая, на тумбочке лежит талон. Как я говорила – визит уже оплачен. Нужно просто отвезти Капитона в ветклинику и занести клетку в кабинет. Большого не требуется, – тараторила Людмила. – Ничего ведь сложного и трагичного.

– Ты пользуешься тем, что я не могу тебе отказать, – проворчала Алина, отворачиваясь от потянувшейся к ней сестры. Но Людмила лишь улыбнулась и обняла младшую:

– Я тебя очень-очень люблю. Ты ведь знаешь?

– Знаю, – буркнула в ответ и замерла после её тихих слов:

– Господи, как ты похожа на маму.

– Мил, не надо, – попросила едва слышно, при этом сама прижалась к сестре. Крепче её обняла и вывернулась из объятий. – Иди уже, на работу опоздаешь. И слёзы утри. И улыбнись! А то сварешь какой-нибудь соус невкусный или траванёшь посетителя вашего ресторана. Иди давай, – подтолкнула сестру в спину, а когда дверь за Людмилой закрылась, подошла к зеркалу.

Посмотрела на своё отражение, вспоминая маму. Алина считала, что от материнской внешности ей достались только ярко рыжий цвет волос и конопушки на носу. Но Людмила утверждала, что у мамы был точно такой же зелёный в ореховую крапинку цвет глаз, маленький, чуть вдёрнутый нос и пухлые губки, да и фигура чуть худощавая, ну и самое главное – характер.

Вздохнув, Алина заглянув в гостиную, посмотрела на крысу, который в этот момент задрал мордочку. Удерживая в лапках зерно семечки, моргнул глядя на неё, отчего Алина передёрнула плечами:

– Ну гадость же! Я даже подходить к клетке не хочу, а придётся тащить её через весь город. Вот за что мне это? – простонав, всё же пошла собираться.

Держа в вытянутых руках накрытую платком клетку, Алина ворча как старая бабулька, залезла в автобус и таким же образом транспортировала крысу до ветклиники.

Приём, вопреки ожиданиям, прошёл быстро. Ей даже не пришлось сидеть в кабинете:

– У меня стойкое отвращение к этому виду, – выпалила она врачу. – Но так как я ответственная и любящая сестра, не смогла отказать в просьбе и привезла к вам это недоразумение.

Это я вот к чему – можно я посижу в коридоре, пока вы будете осматривать вот этого? – Алина поставила клетку на стол. Сдёрнув платок, тут же нервно сделала пару шагов назад.

Ветеринар с понимающей улыбкой милостиво разрешил ей не присутствовать при осмотре.

Засада ждала Алину на обратном пути.

Лихорадочно пересмотрев содержимое сумки, она, приговаривая: «Не может быть!» – вытрясла всё на скамейку и плюхнулась рядом:

– Вот же дурында! Кошелёк точно на сиденье в автобусе оставила! Бли-и-ин и что же делать? – Посмотрела в голубое небо с барашками облаков, перевела взгляд на стоящую чуть поодаль на скамейке клетку.

– Придётся пешком топать, – проворчала с досадой. Осмотрела свой длинный, до самых щиколоток сарафан: – Надо было джинсы надеть, всяко удобнее было бы.

Со вздохом покосилась в сторону клетки.

Крыс в это время аккуратно схватив семечку, сел на задние лапки и деловито начал обнюхивать зерно. При этом забавно поддёргивал усами, что вызвало невольную улыбку.

– А ты вроде ничего... но точно не Капитон. Вот ещё! Не дорос до этого имени. Капитошка – будет в самый раз. Ладно, крысяка, пошли что ли.

Подхватив клетку, Алина потащила её по дорожке. Путь был неблизкий. Через микрорайон, оживлённый проспект, затем через парк, проходя через который она пошарила в карманах сарафана и радостно пискнула:

– Ура! Капитоха, гуляем!

Развернула найденные сто рублей, осмотрелась и устремилась к киоску, где купила булку. Устроившись на скамейке стоящую в тени деревьев и прикрытую раскидистыми кустами, смачно откусила край сдобы.

– Ну не так чтобы прям вау, но ничего, – проговорила, жуя, одновременно посматривая в сторону крыса. Тот привстав, вцепился передними лапками в прутья клетки и с интересом следил за нею, при этом забавно поддёргивая кончиком носа.

– Не-не-не. Не смотри на меня так. Мне и самой мало, – прошамкала, и, сглотнув, вздохнула: – Ладно, – отщипнула кусочек булки и кинула в клетку: – жри, изверг.

Только собралась откусить, как вдруг тяжело дыша на дорожку выскочил тощий мужчина в странной одежде. Длинная, похожая на хламиду рубаха болталась на его теле и развеивалась парусом от порывов ветерка, открывая вид на широкие, серого цвета штанины. Загнанно осмотревшись, незнакомец заметил Алину и радостно ощерился в желтозубой улыбке:

– Вот ты-то мне и нужна! – Мужчина метнулся в сторону застывшей от неожиданности Алины.

Схватив её за руку, вложил в ладонь странный деревянный кулон на шнурке и, обдав девушку запахом неизвестных пряных трав, зашептал, больно сжимая запястье:

– Запомни! Харчевня «У Кроля». Слышишь? Харчевня «У Кроля»! Пойдёшь туда, скажешь: «Я посланница от Тихослава». Он тебе кров предоставит до моего возвращения. Всё поняла?

Мужчина встряхнул руку ошавевшей от такого поворота Алины, прислушался к чему-то и шарахнулся в сторону. На миг замер, а когда посмотрел на открывшую от изумления рот девушку, в его глазах сверкнули маленькие искорки.

– Не перепутай, дева! – погрозил он длинным пальцем и скрылся за пышно цветущим кустом.

Икнув, Алина опустила взгляд на булку в одной руке, посмотрела на странный кулон в другой и глянула на крыса:

– Это что сейчас было?

Крыс не ответил, при этом глазками бусинками сверлил сдобу в её руке.

Вскочив, Алина выбежала на дорожку, но странного мужчины уже не было. Зато она услышала мужские выкрики, причём щедро присыпанные нецензурной бранью. Смекнув, что ищут того незнакомца, Алина торопливо вернулась на лавку и сев поближе к клетке, сунула кулон в карман.

– Так, Капитоха. Сидим тихо, жуём и никого видели, усёк? – прошептала, нервно кидая кусочек булки в клетку, чтобы крыс писком её не выдал.

Судя по приближающемуся топоту, мужчин было не меньше трёх, а то и больше. Склоня на чём свет стоит какого-то умыкалу и грозя ему руки вырвать и в зное отверстие вставить, они покрутились за кустами и побежали дальше, а Алина, сжавшись в комочек, тихонько выдохнула.

Схватила клетку, и постоянно озираясь, торопливо припустила в другую сторону.

– Тьфу-тьфу, от греха подальше от этих сумасшедших! – сипела она, задыхаясь от быстрого бега. Выбежав из сквера, свернула в спальный район, спряталась за дерево. Только там решилась достать вещицу, которую ей всучил незнакомец.

Кулон держался на витой веревочке и явно был старинный. Ромбовидной формы, из дерева, а в серединке переливался зелёным сиянием странный камень. Рассматривая его, Алина вдруг ощутила странное чувство, что эта вещица принадлежит только ей. Что если вдруг кто-то попытается отнять у неё кулон, она вгрызётся в того человека ногтями и зубами.

Вздвогнув от своих мыслей, Алина хотела сунуть кулон в сумочку, но не смогла этого сделать. словно какая-то высшая сила сроднила её с украшением. Нервно подрагивающими руками она надела кулон на шею и спрятав его под воротом сарафана, подхватила клетку.

– А теперь с оглядкой, домой, – проговорила запищавшему крысу.

Петляя как заяц, Алина боясь привести тех, кто искал незнакомца к своему дому, решила пройти через парк. Торопливо шагая по дорожкам, не забывала при этом оглядываться. Вот так и получилось, что, не глядя под ноги, она сошла с дорожки и налетела на колючий куст. Вывизгнув, отскочила в сторону и в этот момент ступни её словно попали в болото.

Бросив взгляд вниз, Алина увидела, как комочки земли с ниточками-травинками закручиваются в маленькое торнадо, засасывая её внутрь. Закричав так, что оглушила саму себя, Алина вцепилась в клетку и ухнула в серо-чёрное марево.

Глава 2

*Вот жила себе Царевна-лягушка, не тужила...
Так нет же – явился Иван-Царевич и началось:
пирог пеки, ковры тки, перед гостями пляши,
да ещё и утешай его!
Называется – в сказку попала!*

Не переставая пронзительно кричать, Алина пролетела сквозь гудящий, временами потрескивающий тоннель и кувырком вывалилась на зеленеющую изумрудом траву, при этом больно ударившись копчиком.

Очумело осмотревшись, втянула воздух и продолжила:

– А-а-а-а, – постепенно затихая, потому что глаза выхватывали новые детали.

Мягкая трава под растопыренными пальцами, голубое небо, деревья вокруг. Поодаль валялась клетка с открытой дверцей и чуть дальше крыс, который пришибленно тряс головой.

– Что... что это было? – спросила сама у себя. Встала и потёрла пятую точку, которая стрельнула внутри искоркой боли.

– Вот это меня шваркнуло, – раздался рядом явно мужской, но писклявый голос и Алина попятившись, завертела головой в попытках увидеть хозяина. – Вот это подселение корявое.

– Кто это? – спросила испуганно, обняв себя за плечи. – Эй, ты где?

– Да тут я. Тут! – раздалось сбоку и Алина осмотревшись опустила глаза вниз.

Внизу, в метре от её ног встрепанный крыс пытался встать на задние лапки.

– Мамочки, – прошептав, Алина набрала воздуха для очередного крика, как крыс поднял мордочку и удивлённо уставился на неё.

– А-а-а-а, – всё же вырвалось у неё пронзительное, отчего крыс смешно зажал лапками уши. – Этого не может быть! – замотала головой Алина, всё ещё отступая и прижимаясь спиной к стволу дерева. – Это я головой ударилась. Это у меня галлюцинации начались.

– Что ж ты орёшь как оглашенная? – возмутился крыс, потрясая передними лапками и наконец обращая на них внимания. – А эт чё такое? – завертел он ими, опустил глаза вниз и ощупал белоснежное, пушистое пузо. – Это ты меня в кого запихнула? – возмущённо запричитал грызун, извернулся, увидел голый хвост и негодуя запищав, кинулся в сторону замершей девушки.

– Да я тебя, да ты... кикимора недоделанная! Ты в кого меня запихнула, а? А ну, вертай всё обратно!

Метнувшись в сторону и схватив большую палку, Алина начала лупить ею по земле, но крыс хоть и обалдел от такого поворота событий, всё же ловко уворачивался.

– Ты чего делаешь? – пищал он. – А ну кинь! Иначе я тебя...

– Что... что ты меня? – запыхавшись, спросила девушка и, примерившись, ещё раз ударила по тому месту, где секунду назад стоял крыс.

Тот успел отскочить и победоносно вздёрнул лапку:

– Ага! – Потом посмотрел на конечность, растопырил пальчики и вскинул мордочку вверх, носом к небу: – За что? – пискнул с отчаянием. Посмотрел на застывшую с палкой Алину: – Что я тебе сделал? Зачем ты меня запихнула в это?

– Да не пихала я! – психанув, Алина отбросила палку. – Я тут вообще кукушкой тронулась и не ною, в отличие от тебя!

Ощупав голову и не найдя ни одной шишки, девушка осмотрелась и решительно направилась в сторону.

– Эй, ты куда? – крикнул вдогонку крыс. – А я?

– Я – домой! А ты вали на все четыре стороны, – огрызнулась, прошла за деревья, осмотрелась в поисках парковой дорожки. Вернулась обратно и направилась в другом направлении.

– А домой – это куда? – спросил грызун, торопливо перебирая лапками, чтобы не отстать. – Ты это... ты меня сначала из тела этого выдерни. Не хочу я такого подселения.

– Могу только прибить, – буркнула Алина. Остановилась: – Хочешь палку потяжелее найду и...

– Ты ошалела что ли? – крыс испуганно попятился. – Мне одной смерти хватило. Второй раз подыхать не хочу.

– В смысле – одной смерти? – девушка удивленно воззрилась на грызуна. Сам факт, что она вообще с ним разговаривает, постаралась отодвинуть и обдумать его после.

– Ну так ты же мою душу призвала и в тело это поместила.

– Я? – Алина почувствовала, что у неё от абсурдности происходящего задёргался левый глаз. – Да никого я не призвала!

– Подожди, – крыс плюхнулся на попу, и Алина увидела, как он нахмурился, что совсем не вязалось с её знаниями о грызунах и их мимике.

– Так, спокойно. Это бред моего сознания, глюки. Мне надо домой. Успокоиться, выпить настоечки в виде коньячка. А не пройдёт – схожу к психиатру.

– Так куда – домой-то? – пискнул крыс.

– На Комсомольскую.

– Нет здесь такого! – удивился грызун. – Ведунья, ты точно знаешь – куда идти? Да постой ты! – пискнул гневно, семена позади.

Алина не обратила бы внимания на его возмущение, но остановилась, потому что вышла на берег большого озера, на глади которого плавали огромные кувшинки. Вот что-то, но она точно знала – нет в их городе такого водоёма. Чувствуя, как по телу бешеным галопом проскакали мурашки, девушка обхватила плечи руками и прикусила губу. Она невероятными усилиями сдерживала подступающую истерику.

– Что-то тут не вяжется, – послышалось из-за спины, и Алина обернулась. Натолкнулась на внимательный взгляд крыса.

– Ты ведунья?

– Я? Нет! – Алина замотала головой. Часто дыша, наблюдала, как грызун схватился лапками за голову, помассировал уши, выругался и посмотрел на неё глазками бусинами:

– Видишь ли как дело было – я наблюдал за... неважно за кем. Был далеко отсюда, и вдруг меня подхватило эманациями перемещения. Миг и я в этом теле, и ты рядом орёшь как оглашенная. Я сразу подумал – чаровница мою душу в это тело призвала.

– Да никого я не призвала! – выкрикнула с отчаянием Алина. – Меня Людка попросила тебя в ветклинику отвезти. А я кошелёк потеряла и пришлось пешком возвращаться, а когда булку жевала, придурок какой-то появился. Тощий, в одежде странной и кулон мне всучил. Про какую-то таверну говорил. А за ним головорезы какие-то гнались, и я домой помчалась, а тут куст этот долбанный и меня засосало в какую-то глубокую яму!

Алина часто дыша заозиралась. Всё вокруг было незнакомо и куда идти – она не знала. Вокруг деревья, щебечут птицы и ни одного знакомого звука большого города. Ни гудка машины, ни людского присутствия.

Крыс похлопал лапкой по траве:

– Ты присядь, успокойся. Давно заметил, стоит деве заплакать – разум отступает, и мыслить здраво она не может.

Алина покорно опустилась на землю и обхватила колени руками:

– Посижу и дальше пойду. Ну бывает, заблудилась.

– Бывает, – кивнул крыс. – Покажи-ка мне украшение, которое тебе вручили.

Девушка, измотанная случившимися событиями, не стала задавать вопросов. Молча вытянула кулон из-за ворота и продемонстрировала вытянувшемуся на задних лапках крысу.

– Ох ты ж ёшки, Ягины ножки. Это что-то очень древнее и нехорошее. – Крыс заметался перед девушкой. – Чую я, чую чародейство и непростое, сильное, женской рукой сотворённое!

– Что ты лопочешь? – нахмурилась Алина.

Крыс остановился, почесал лапкой бок и вновь плюхнулся на попу, при этом озадаченно пошевелил хвостом:

– И как этой штукой управлять? Так, о чём это я? Тебя кстати, как зовут? – посмотрел на девушку пытливо.

– Алина. Родные Алей называют.

– Так вот, Аля, какое дело. Судя по твоему рассказу, не местная ты. Выдернули тебя из мира, что за гранью. Я когда-то слышал, что подобное возможно. Такое бывает – из вашего мира к нам попадают, но исключительно редко.

– Ты что несёшь? – со скепсисом фыркнула Алина.

– Ну так ты сама факты сопоставь. Случайная, странная встреча, артефакт, прохождение через тоннель. Тебе куда велено было пойти, в какой трактир?

– А я что, помню? – раздражённо отозвалась девушка. – С кроликом что-то связанное.

В этот момент издалека послышалось мелодичное пение, и Алина вздрогнув, начала озираться по сторонам.

– Тьфу ты, русалку нелёгкая принесла, – недовольно буркнул крыс, глядя на белое, прозрачное облачко, которое плыло над водоёмом в их сторону.

Икнув от услышанного, Алина шёпотом спросила:

– Кого?

– Ты чего шепчешь? Вона – русалка плывёт к нам.

В это время туманная дымка начала обретать очертания девушки, в просторном белом платье и опустилось на берег озера.

– Мама, – пискнув, Алина вскочила и начала отступать, а крыс наоборот – поднялся на задние лапки и с издёвкой хмыкнул:

– Чего надобно? Тут не светит тебе ничего.

– Да скучно мне стало, решила посмотреть – кого к нам занесло?

Образ девушки уплотнился, обрёл чёткие очертания и она, обольстительно улыбнувшись, продолжила петь, да так, что отступающая за стволы деревьев Алина остановилась.

– Хватит завывать, – раздражённо поморщился крыс. – Не видишь – нет для тебя здесь добычи!

– Так чую я – духом мужским тянет, – хмыкнула русалка.

– А это от меня, – насмешливо ощерился крыс. – Но здесь тебе, дорогуша, не повезло. Я уже один раз помер.

– Вот же аспид мохнатый, – русалка зло дёрнула плечом и, взлетев, устроилась на ветке дерева, которая нависала над водой. – Ну и, кто такие? Что здесь делаете?

– Оно тебе надо? – фыркнул крыс. – Правильно – не надо. Лучше скажи – где мы?

– Так я прям и расшаркалась перед тобой грызун помоечный.

– Душенька моя, я только с подселения в тело. Кровь моя эманациями насыщенная, вкусная... Могу поделиться, – в голосе крыса проскользнули хитрые нотки. Когда русалка резко метнулась в его сторону, тот быстро закончил: – каплей! Согласие дам на каплю, если скажешь – где мы.

– Тут недалече – Кустовка, Озёрная волость, – затараторила русалка, плотоядно глядя на грызуна. – Я сказала, а ты – кровь давай!

И тут лицо девушки начало меняться. Черты хищно заострились, кожа уплотнилась, приобретая зеленовато-голубой оттенок, а рот начал раскрываться как у огромной рыбы, обнажая

сотню тонких, острейших зубов, за которыми змеился длинный язык. Этого зрелища психика Алины не выдержала, и девушка с тихим «Ох» осела на землю.

Крыс бросил гневный взгляд на русалку:

– Вот же дурында, напугала мне девку.

– А я что, специально что ли? – оскорбилась нечисть.

– Ладно, слизывай, – Крыс полоснул по лапке коготочком и подставил конечность, на которой заалела бусинка крови.

– М-м-м, – мурлыкнула русалка. – Вкусно, но мало.

– С тебя хватит. И вот ещё что – не знаешь, в городище есть харчевня, название которой связано с кроликом?

– «У Кроля» есть. Был у меня один оттуда. Подавальщиком работал. Рассказывал мне о своей судьбе и работе нелёгкой, пока я его поедала.

Русалка взлетела вверх. Растворяясь на глазах, приобрела форму сгустка тумана и поплыла над гладью воды.

Крыс же подобрался к лежащей на земле девушке и, вздохнув: «Негоже на земле лежать, простынет ведь», уселся рядышком. У него было очень важное занятие – дожидаться, когда очнётся Алина, обдумать случившееся и наконец понять – как управлять хвостом.

Глава 3

*Зажгите свет,
снимите маски,
нас выгнали давно из сказки...*

Очнулась Алина от того, что её кто-то весьма ощутимо щипал за кожу лица.

– Да очнись же ты!

Услышала раздражённое шипение и распахнула глаза.

И вновь засвербело острое желание закричать, потому что увидела рядом с собственным носом склонённую мордочку крыса.

– Только не ори! – оборвал её намерение грызун, при этом шлёпнул лапкой по кончику носа: – Не ори, сказал!

– Не ору, – хрипло отозвалась девушка.

– Вот и ладненько, – крыс кивнул и прыгнул на землю. – Вставай. Скоро стемнеет, а ты тут хдадным телом валяешься.

– Господи, неужели это не сон? – Алина надсадно простонала и, кряхтя села. Потёрла ладонями плечи, подвигала затёкшими ногами, скривилась.

– Вставай, вставай, – подгонял её крыс. – Тебе спрятаться надо, а я разведать – что да как.

Девушка встала и уже хотела сказать, что разговаривающий с ней грызун всё-таки плод её больной фантазии, как увидела несколько туманных сгустков, летающих над водой. Воспоминания о русалке разом проветрили мозг, и Алина задвигалась быстрее.

Крыс побежал в направлении деревьев, рассказывая на ходу:

– Я тут с русалкой поговорил, узнал, что недалеко есть городище. Но тебе соваться в подобном виде туда нельзя. Вмиг поймут, что чужая ты и тогда до беды недалеко. Поэтому я сбегать и узнаю, что за поселение и где та харчевня, а ты здесь посидишь. Я и место хорошее приметил. А сейчас быстрее шевелись до вон того куста. Орехи собери себе, а вон там, – крыс указал хвостом в другую сторону: – там ягоды. После, на дерево заберёшься, я укажу где. Хотя рядом большое селение и охотники большинство хищников порешили, но рисковать не стоит.

Алина, не успевшая прийти в себя от свалившихся на её голову событий, послушно шагала рядом. Набрала горсть орехов и только сорвав пару ягод, замерла.

– Люда! – тихо выдохнула девушка. Завертела головой: – Мне надо домой! Людмила с ума сойдёт от беспокойства!

– Да как же ты домой попадёшь? – возмущённо пискнул крыс.

– Мне надо домой! – упрямо тряхнув головой, Алина решительно зашагала вперёд. – Ты бред моего сознания, ясно тебе?!

Неизвестно чем бы всё закончилось, но издали донёсся звериный рык, отчего девушка споткнулась на ходу и испуганно попятилась:

– Это кто? – прошептала, озираясь.

– Бегом за мной, полоумная, – прошипел крыс, припуская в сторону.

Через пять минут Алина карабкалась на дерево, к разлапистой ветке. Устроившись в развилке, посмотрела вниз, где крыс махнув ей лапкой, скрылся в густой траве.

– Сидишь? – раздалось рядом мелодичным голосом, и Алина едва не свалилась от неожиданности. Вовремя ухватила руками за ствол и только после этого посмотрела в сторону, где на ветке из туманной дымки соткалась уже знакомая русалка.

– Ты сожрёшь меня? – заикаясь спросила Алина, готовясь сигануть вниз. Но девушка лишь фыркнула:

– Нужна ты мне больно! Хотя интересно – почему не знаешь, что питаемся мы только мужской плотью?

– Я память потеряла, – выпалила Алина первое, что пришло на ум. – Головой ударилась сильно и всё – ничегошеньки не помню! А в смысле – питаетесь? – спросила, и тут же остановилась: – Хотя – нет, не рассказывай!

Русалка мелодично рассмеялась и наклонила голову:

– А ты забавная и зверёк у тебя необычный. Первый раз вижу, чтобы в грызуна душу подселили.

– Да, он мне помогает, – Алина кивнула и вдруг поняла, что, если бы не крыс, она точно уже вляпалась в неприятности. Одна встреча с русалкой чего стоит. К тому же он не бросил её, не убежал, пока она лежала без сознания. Да и пропитанием озаботился, а сейчас на разведку сам убежал.

– Его Капитон зовут, – сказала задумчиво и посмотрела на русалку: – я помню, вернее я мало что помню, но вот есть воспоминание, что мне мама сказки рассказывала и там у русалок был рыбий хвост, а верх тела женский. А ты...

Русалка рассмеялась:

– Хвост? Какая уморительная нелепица!

– Тише ты! – шикнула Алина и прислушалась – не бродит ли тот рычащий зверь поблизости.

– Да ушёл волчок, ушёл, – успокоила её русалка. – Мы, милая, тени прошлого, – нечисть грустно улыбнулась. – Только те, кто в девичестве несчастными были, после смерти призываются владыкой вод. Ежели душа девы согласна – становится русалкой, охраняет воды, заботится о них. Но нам для существования нужно пропитание и призываем мы песнью мужчин. Только развратные души отзываются, тянутся на наши песни. Похоть затмевает разум, и идут они в наши рученьки безропотно. Но ежели чиста душа – не коснётся она мужского разума, не заволокёт его.

– Ого, – выдохнула Алина и вспомнила сказку Пушкина: – «У лукоморья дуб зелёный, Златая цепь на дубе том, И днём, и ночью кот учёный, Всё ходит по цепи кругом. Идёт направо – песнь заводит, Налево – сказку говорит. Там – чудеса, там леший бродит, Русалка на ветвях сидит...» А я в детстве думала – если русалка, то почему она на ветвях сидит? С рыбьим хвостом, как туда попала?

– Ты сейчас про кота Баюна сказывала? – спросила русалка.

– У вас и такой есть? – Алина удивлённо округлила глаза.

– Ну конечно, – пожал плечами водная нечисть. – Только он далече обитает. А хочешь, я расскажу – как русалкой стала?

Алина слушала про детство девушки, не замечая, что стемнело, про те невзгоды, которые выпали на её жизненном пути и свои трудности не казались теперь такими уж глобальными. Так они и проговорили до возвращения крыса, приближение которого учуяла русалка:

– Нянька твоя пожаловал, да и мне пора, – очертания русалки в лунном свете начали терять чёткость, и Алина шепнула:

– Спасибо. Спасибо, что составила компанию, поговорила со мной.

На несколько мгновений плотность вернулась к телу русалки, и она легонько коснулась щеки Алины. Морозный холодок тут же расплылся по коже в том месте.

– Хорошая ты. Душа у тебя добрая, – русалка тоскливо улыбнулась. – Если вдруг случится несчастье и умрёшь ты – попроси Кашея, чтобы отпустил тебя из Нави, русалкою служить. Подругами будем, – и растворилась в воздухе.

– Аля, – послышалось тихое снизу, и Алина, стараясь не шуметь, потихоньку спустилась вниз.

Подхватив крыса на руки, посадила его на плечо и вновь залезла на дерево. Тот повозился, устраивая себе гнездо из листвы:

– Питомца твоего как звали? Имя-то мне надобно придумать.

– Капитоша, – проказливо улыбнулась девушка, отчего усики крыса возмущённо дёрнулись:

– Ну уж нет! Кликать меня ты будешь – Данияр или Всеслав или...

– Капито-о-оша, – повторила Алина улыбаясь и посерьёзнела: – Если всё это не бред, и я не лежу в какой-нибудь больничке в коме, то получается интересная картина.

– Ты о чём? – деловито поинтересовался крыс.

– Русалки, кот Баюн и оказывается есть ещё Кащей – это всё персонажи сказок в нашем мире. Понимаешь?

– Так ничего странного нет в этом. Я же говорил тебе – редко, но бывает, в наш мир попадают твои соплеменники, а в ваш мир наши. Вот и в сказаниях отразилось реальность миров. Если я правильно помню – у нас изобрели самоходные повозки как раз после попадания одного из-за грани. А ещё говаривали, что в мире твоём есть железные коробки по небу летающие.

– Самолёты, – тихо отозвалась Алина. – А Кащей – он кто?

– Хозяин врат в царство Навье, – пояснил крыс. – Давай об этом позже. Первое – никаких Капитошек и...

– Ладно, уговорил – Капитоном буду тебя звать, – улыбнулась Алина.

Крыс подумал, пошевелил усиками и согласно кивнул:

– Хорошо. Итак, первое – русалка не солгала, рядом действительно есть городище. Таверну ту я не искал, время не хотел тратить. Неудобно в таком маленьком теле быть. Ну да ладно. Второе – вещи я тебе нашёл и даже стащить сумел.

– Какие вещи? Я вроде как...

– Платки, – оборвал крыс: – голову покрыть, да плечи, чтобы за блудницу не приняли. На верёвке сушились, а я их стащил и доволот до кустов у кромки леса. Платье у тебя хоть и ярковато, но сойдёт. Как рассветёт – выдвинемся в путь. А сейчас передохнуть надо. Чую день будет тяжёлый.

Крыс завозился в своём гнезде, а Алина тихо спросила:

– Капитон, почему ты мне помогаешь? Ведь мог убежать, бросить.

Некоторое время он молчал, но затем словно нехотя ответил:

– Надо так. Чувствую, что надо.

– А сколько тебе было лет, ну до того, как ты... ну это...

Алина замялась, а Капитон хмыкнул:

– Помер? Не знаю я. Как звали – не помню и где жил, и кем был. Но по обрывкам знаний, предполагаю, что мужчина и что был чародеем.

– А чародеи – это кто? Волшебники?

– Волшбу творят, да. И спи уже! – шикнул крыс недовольно.

– Да конечно, сам устроился, а обо мне подумал? Усну и свалюсь!

– Не свалишься, – вздохнул Капитон. – Не знаю почему, но русалка сеть под веткой сплела. Так что спи давай.

Дорогие читатели, представляю вам визуализацию Алины:

Глава 4

*И пошла Василиса Прекрасная туда,
куда Василиса Премудрая не решилась бы...*

Кряхтя, Алина разминала затёкшие за ночь мышцы и благодарила русалку, потому как проснулась она всё-таки под веткой, в странном, липком как паутина гамаке.

Ежась от утреннего промозглого тумана, умылась в озере, нашла сумочку, которая так и валялась на поляне и спрятала её в дупло, присыпав сверху листвой.

– Всё, место я запомнил, если что – найду, а теперь пойдём, – велел Капитон, и Алина послушно зашагала вперёд.

– В мире нашем, нет такого имени. Так что говори, что кличут тебя Алёной, – наставлял крыс девушку: – Про меня если спросят, скажи, что спутник я твой с рождения. Родители твои покойные помогли чародейке, та и наградила дочь спутником. Ну а то что крыс, отвечай – кто из зверья был поблизости, того чародейка и призвала. Я буду молчать, потому как крысы сама понимаешь – разговаривать не умеют. Того гляди прибьют ненароком, посчитав, что я нечисть. И вообще, медленно ты идёшь.

– Так ты медленно бежишь! – возмутилась девушка, обходя очередное дерево.

– Вот именно! – Капитон остановился и поднялся на задние лапки: – На плечо меня посади, и быстрее передвигаться будем.

Алина хотела запротестовать, мол она не ездовая лошадь, но прикинув, что грызун прав, вздохнула:

– Ладно, иди сюда.

Крыс устроился на девичьем плече, а, чтобы не свалиться, ухватился за прядку волос.

– А почему нечисть? – Алина дёрнула подол сарафана, отцепляя его от колючего куста.

– Нечисть – те, кто плотью разумных питаются. Например – русалки. Плоть пожирают людишек, да оборотней.

– У вас и оборотни есть? – опешила девушка, на что крыс вздохнув, покачал головой:

– Ой не просто мне с тобою будет, ой не просто.

– Да ладно ныть, справимся, – натянуто улыбнулась девушка, вышла на опушку и замерла, разглядывая открывшийся перед нею вид.

Впереди вилась пыльная дорога, по которой вереницей тянулись повозки и шли крестьяне.

– Как на картинке, – прошептала, отходя под сень деревьев, чтобы её не заметили.

Дорога упиралась в мост надо рвом, который вёл в распахнутые огромные ворота. Песочного цвета стены были оснащены смотровыми башнями и расходились в стороны на довольно приличное расстояние, что говорило о том – городок не маленький.

– Во-о-он там куст, под ним платки, – указал Капитон, и Алина поглядывая на людей, следя, чтобы никто её не увидел, пробралась в указанном направлении.

Только достав два ярких цветастых полотнища, скривилась:

– И мне это на голову надевать? Спятил что ли?

– А что не так? – возмутился крыс.

– Да они же грязнючие!

– Ну извини, я не птица, по небу не летаю. Как мог, так и волок! – разъярился Капитон и обиженно засопел.

– Ладно, – вздохнула Алина: – прости.

Отряхнув платки, всё же повязала один на голову и по инструкции Капитона тщательно спрятала под тканью волосы, а вторым платком прикрыла оголённые плечи и завязала впереди узлом. Крыс придирчиво осмотрел наряд Алины:

- Обувь под куст брось, тогда за селянку сойдёшь.
- Мне что – босиком идти? – оторопела девушка.
- А такой обуви в нашем мире нет, – ехидно оскалился Капитон.

Пришлось сандалии засунуть подальше в куст и, морщась от мелких камушков и веточек, что попадали под ступни, Алина зашагала вперёд.

– А что мне сказать – куда я иду и зачем. Да и откуда? – спросила она шёпотом и услышала у самого уха:

– Как величать тебе сказал – Алёна, Градибора дочь и путь держишь из Каменно-Пригорской волости. Тебе летов сколько?

- Двадцать один.
- Так ты замужняя? Чё сразу не сказала.
- Нет, не замужем, – нахмурилась Алина. – К чему спрашиваешь?

В это время девушка дошла до дороги и пошла по её кромке. Заметив любопытные взгляды взлохмаченных, огромных мужиков, сразу опустила голову, смотря себе под ноги, и едва не споткнулась от вопроса крыса:

- Блудница что ль?
- Охренел? – возмущённо шикнула Алина.
- Это ругательство? – уточнил крыс.

Посмотрев на Капитона испепеляющим взглядом, Алина вновь опустила голову.

– Ну так ты девка уже в возрасте и не замужняя, – тихонько пояснил крыс. – Была бы чародейкой – понятно, а так...

- В моём мире – это ещё юность, – огрызнулась девушка.
- Хм, ясно. Но ты гляди, не ляпни подобного. Скажешь – вдова, например, кузнеца. А спросят – как помер муженёк, скажи в кузнице случай был несчастный, глазки опускай и всхлипывай. Уяснила?

Так переговариваясь, Алина с Капитоном на плече дошла до ворот. Крыс давно спрятался под платком, и девушка спокойно прошла мимо зевающих стражников, на которых боялась поднять взгляд, влилась в людскую реку, текущую по широкой улице.

Для Алины было удивительным всё – и одеяние местных, и их говор, и внешность, дома, улицы, торговые лавки. Если бы не крыс, постоянно дёргающий её за прядь волос, она бы так и шла с открытым от удивления ртом.

По совету Капитона узнала у пожилой женщины – где харчевня «У Кроля» и вскоре остановилась у двухэтажного здания с чуть перекошенной дверью.

– Что-то мне не хочется туда идти, – Алина брезгливо скривилась, увидев двух пьянящих мужиков, валяющихся у стены.

– Так выбора нет, – вздохнул крыс. – Ты, ежели опасность будет угрожать – платок срывай и кричи, что чаровница. Но только в случае крайней опасности! Не любит их народ, боится.

Алина набравшись смелости, толкнула скрипучую дверь. Поморщилась от хлынувшего на неё запаха перебродившего алкоголя, лука, какой-то снеди и едкого пота. Задерживая дыхание и стараясь дышать урывками, вошла в просторный зал таверны.

Гул пьяных разговоров тут же стих и разномастные мужики, сидевшие за столами, плотоядно уставились на девушку, которая быстро осмотревшись, направилась в сторону прилавка. Стоявший за стойкой внушительных объёмов бородач, прищурено посмотрел на склонившую голову девушку, и когда та остановилась рядом, лениво спросил:

- Чего надобно?

– Мил человек, – начала Алина, помня наставления крыса: – пришла я издалека по указанию знакомого. Велел он мне, чтобы я у вас ждала его. Говорил, что все расходы будут оплачены и кров мне предоставлен.

– И кто ж такой щедрый? – оскалился бородач. – Кто сюда такую пташку направил?

– Видите ли, – Алина замялась, потому что именно этот момент они с Капитоном и не обговорили: – в дороге на меня напали. Ограбили и по голове ударили. Я имя уважаемого забыла, но может – вы по описанию внешности его вспомните?

– Ну валяй, рассказывай – как выглядит, – лениво разрешил бородач.

Алина в точности описала того странного субъекта, который в парке ей вручил кулон и не успела закончить, как бородач резко нагнулся, схватил её за руку, притягивая к стойке. Девушка едва сдержала испуганный вскрик, но замерла, когда мужик сквозь зубы тихо заговорил:

– Советую тебе девка имя того и не вспоминать! Не надобно мне здесь его приживалок, уяснила?

– Д-д-да, – заикаясь от испуга, кивнула девушка, но потом затараторила: – Прошу вас, нет, молю – мне некуда идти, а этот сказал ждать его здесь. И я не знаю...

– Тс-с-с, – зашипел бородач и, отпустив руку Алины, грозно глянул за её спину: – Умир, чего сюда топаешь? Вертай обратно! Надобно пошла, так вона – подавальщик тащит.

– Та не-е-е, – послышался за спиной девушки хриплый мужской голос, отчего Алина напряглась и вся сжалась от страха. – Дивчина смотрю ладненькая и я бы...

– Ты бы топал за стол по-хорошему, – рыкнул бородач, отчего девушка вздрогнула всем телом. – Не по тебе девка. Ко мне с посланием пришла. Так что уши не грей и валяй, – в конце бородач едва не зарычал, и Алина с трудом сдержалась, чтобы не дать дёру.

Как только в зале поняли, что бармен не даст Алину в обиду, потеряли к ней интерес и шум от разговоров возобновился. Бородач осмотрел дрожащую от страха девушку, нахмурил кустистые брови и спросил:

– Чегой по харчевням шляешься, да всяким прохиндеем веришь? Муж где твой?

– Так помер он, – тихонько ответила Алина. Всклипнув, добавила: – Кузнецом был, да случай несчастный случился. А матушка с папенькой давно уж... того...

– Дура ты, – усталым голосом поведал бородач, и девушка, удручённо шмыгнув носом, кивнула: «Точно дура! Надо было выкинуть кулон и бежать от того поганца. Так нет же – уши развесила, а вот теперь, расхлебывать приходится».

– На дочку мою похожа, так что помогу тебе, – смиловился бородач. – Иди сейчас в таверну «Черновская кура». Там спросишь управляющего – Локху, скажешь от меня пришла. Проси работу, да кров, авось примет тебя. Ну, а там монет заработаешь, чтобы в край родной вертаться.

Поблагодарив бородача и узнав его имя, Алина стремглав выскочила из таверны и отбежала подальше перевести дух. Только притаилась за углом невысокого бревенчатого дома от взглядов прохожих и Крыс тут же завозился. Выбрался на плечо девушки, не забывая при этом укрываться полами её платка.

– Вот это да, – прошептал он. – Я, честно говоря – не малёх так перетрухнул.

– Перетрухнул он, – съязвила Алина. – Да я от страха чуть в штаны не наделала!

– Не ори ты! – мгновенно оборвал её крыс, при этом дёрнув за волосы.

И тут до Алины начало доходить, в какую непростую ситуацию она попала. Начиная подрагивать всем телом, тихонько спросила:

– А у вас тут полиция есть? Ну, те, кто следит, чтобы на девушек не нападали, драк не было или не воровали.

– Стража есть. Но они бы тебе не помогли, – еле слышно признал Капитон.

Чувствуя, как зубы начинают выстукивать чечётку, как морозный холодок пробежал по спине, Алина зажмурилась. Отчаянно молилась, чтобы всего этого не было, чтобы небеса вернули её в родной мир, но чуда не случилось. До девушки всё так же доносился говор прохожих странного, чуждого ей мира, а на глаза наворачивались слёзы.

– А что если бы на меня напали? Что, если бы изнасиловали? Я ведь даже помощи не смогу ни у кого попросить, я же одна, понимаешь, одна! – запричитала, едва сдерживая накаляющую истерику.

– Тс-с-с, – Капитон погладил её лапкой по шее и успокаивающе зашептал: – Я же с тобой! Да я бы не дал такому случиться! Кинулся бы на обидчика, вгрызся зубами, а ты успела бы убежать.

Моргая, чтобы не расплакаться, Алина всё же всхлипнула и погладила крыса:

– Спасибо.

– Аль, ты это – успокаивайся. День к вечеру быстро склонится, а мы кров должны найти, убежище. А там уж придумаем – что далее делать будем. Давай, девочка, шагай к той таверне.

Опустив голову, Алина вспомнив указанное бородачом направление, поплелась по обочине дороги. Вскоре увидела бревенчатое строение, над входом которого висела вывеска, с надписью: «Черновская кура». Таверна внешним ухоженным видом вызвала доверие. Чистенькие окна, добротное крыльцо и даже балкончики имелись на втором этаже.

Зал таверны был широк, и не было в нём полумрака, как в предыдущем заведении. За столами сидели посетители, но в большинстве своём трезвые, вели неспешные беседы, без пьяных похабных выкриков и шуток. У барной стойки стоял приземистый мужик с рыжей бородой и натирал бокалы серым, несвежим полотенцем.

– Доброго вам здравия, уважаемый, – прошелестела девушка.

– Хм, – усмехнулся мужик: – отрадно слышать подобное обращение. Чегой хотела?

– Мне бы к управляющему попасть, с посланием я.

– И от кого послание?

Объяснив всё, Алина с облегчённым вздохом, пошла за позванным бородачом служкой. Малец, бросая на девушку любопытные взгляды, коридорами привёл её к двери:

– Вот тут сидит правленец таверны.

Поблагодарив мальчишку, Алина постучала в дверь. Но прежде чем войти, всё же помолвилась.

За столом, в захламленном кабинете, сидел ещё один мужик, похожий на гнома. Хмуро поглядывая на девушку из-под кустистых бровей, выслушал её, поморщился и уже собирался ответить отказом, как дверь с грохотом распахнулась.

Не обращая внимания на Алину, в кабинет ввалился громадных размеров здоровяк, подошёл к столу и стукнул по столешнице кулаком, отчего та жалобно и пронзительно скрипнула:

– Доколе я буду выпрашивать? – громогласно зарычал детина. – Где обещанный помощник?

– Так вот, за тобой стоит, – управляющий подбородком указал на попятившуюся Алину.

Детина обернулся, осмотрел девушку и, наклонившись к «гному», как про себя прозвала Алина управляющего, рявкнул:

– Издеваешься? Да она и котла не подымет, какой из этой немочи помощник?

– Слушай, Руса, или ты берёшь её, или на полторы седмицы остаёшься без служки, ясно? Мне надо с поставкой разобраться, уезжаю я сейчас. Так что решай!

Поднявшись из-за стола, управляющий начал запихивать в папку разбросанные по столу бумаги.

Алина вытянулась по струнке под пронизывающим взглядом детины в сером, замызганном фартуке. Судя по его лицу, он явно хотел сплюнуть и с трудом сдерживался.

– Баба, – с презрением процедил сквозь зубы. – Так и быть – беру, но только на седмицу! Шли за мной, – бросил он девушке. – Да побыстрее двигай, некогда тут расшаркиваться.

– Иди, иди, – закивал «гном», теряя к Алине интерес.

По одежке детины смекнув, что он – повар, девушка, торопливо семена следом, отвечала на его отрывистые вопросы:

– Готовить умеешь? Надеюсь – нож в руках держала?

– Держала, сударь, держала, – кивала Алина, и едва не налетела на мужика, потому как тот остановился и удивлённо распахнув глаза, посмотрел на неё как на сумасшедшую:

– Скаженная что ль? Какой я те сударь?

– Так не знаю я имени вашего и как обращаться.

– Величай – Руслан и сударем более не вздумай называть. Ишь, вздумать такое надо было!

Детина двинулся дальше, завернул по коридору ещё раз и распахнул дубовую на вид дверь. На Алину тотчас обрушились звуки: шкворчания, шипения, бульканья и пёстрые оттенки запахов готовящейся еды. Кухня, куда они вошли, была большая и светлая. У одной стены стояли печи, у другой – столы, за которыми что-то сноровисто чистили и нарезали двое.

Дама с весьма колоритной внешностью, мужеподобной фигурой и толстенной, русой косой, закрученной вокруг головы на манер короны, придирчиво брезгливым взглядом осмотрела Алину и перевела взгляд на повара, который устремился к печам.

– Ты на кой сюда своих полюбовниц начал таскать?

Пыхнув возмущением, Алина уже хотела высказаться, как из-за объёмных телес женщины выглянул парень лет семнадцати и широко распахнул глаза, в которых читалось любопытство. Заметив устремленный на него девичий взгляд, густо покраснел.

– Помощница вам, – буркнул повар и, не обращая внимания на высказывания – где они видели таких помощниц, велел Алине:

– А ну-к, покажи руки! – велел тихо, но таким тоном, что по телу Алины ледяной холодок пробежал и она тотчас выставила руки вперёд.

Детина схватил её ладони, осмотрел и наклонился к её лицу:

– Врать мне вздумала?

– Н-н-е вру я, – заикаясь, пискнула Алина и в этот момент крыс подлил масла в огонь показавшись из-под платка.

– Крыса! – заорала бабища.

Парень схватил увесистую сковороду и двинулся в их сторону. Алина понимая, что сейчас ей и Капитону настанет полный кабздец, заорала:

– Стойте! Это мой крыс. Он мой спутник, ясно?

– Отчегой руки не труженные? – повар подозрительно прищурился. – И как спутник мог появиться у обычной девки?

– Покойный муж берёт меня. Не давал работать, помощниц нанимал, – выкрутилась Алина, нервно сжимая в руках пискнувшего Капитона. – А спутника в дар за помощь чаровница подарила, когда я маленькой совсем была. Никого рядом не было кроме крыс, вот она и призвала его, – тараторила девушка, повторяя наставления Капитона.

Неизвестно чем закончилось бы дело, но тут потянуло горелым и, выругавшись, повар рывкнул на своих помощников, велел им вернуться к работе, а сам метнулся к печам, бросив Алине через плечо:

– Платок сымай и приступай к работе. Замечу, что болтаешься без дела – тотчас выкину.

День тянулся долго. Алина, постоянно чувствуя на себе взгляды кухонных работников, чистила овощи и резала, чистила и резала...

К ночи ей казалось, что руки вывалятся из плеч, что из уставших, подрагивающих пальцев вот-вот выскользнет нож, но терпела. Стиснув зубы молчала, слыша издёвки бабищи, которую как оказалось звали – Купава, старательно не обращала внимания на заинтересованные

взгляды парнишки – Красика. Не в её положении «подвешенного на паутинке паучка», было огрызаться на подначки.

В обед с аппетитом съела большую миску наваристого, густого супа и вплоть до позднего вечера обдумывала – где найти ночлег.

– Что, жердячка, выдохлась? – оскалилась Купава.

Женщина, перебив посуду, готовилась уйти домой и уже повязывала платок, с насмешкой глядя на измученную девушку.

– Вона, овощей тебе ещё – нарежешь на завтра, – велела она и, поняв, что Алина ей не ответит, фыркнув, покинула кухню.

– Могу помочь, – Красик застенчиво придвинулся к столу.

Сморгнув усталую пелену с глаз, Алина бросила на него равнодушный взгляд и покачала головой. Парень тихонько вздохнул и только открыл рот, для новой реплики, как вернулся отлучавшийся по своим делам повар:

– Чегой здесь ещё ошиваешься? – бросил, недовольно глядя на парня. – Могу впредь поболее работы навалить, коль домой не спешишь.

Красика как ветром сдуло, и после этого Руслав посмотрел на шинкующую овощи Алину:

– Быстрее давай. Из-за тебя задерживаюсь.

Это был самый подходящий момент, которым и воспользовалась Алина. Подняла на мужчину полные мольбы глаза и со слезами в голосе тихонько спросила:

– Милостивый Руслав – я не здешняя, сегодня только в городище пришла и ночевать мне негде. Можно я где-нибудь здесь, в вашем трактире, в закутке переночую?

– Ну коли монеты есть – иди вон к Бурелаву. Комната как знаю – свободна есть.

– Нет у меня ничего, – сокрушённо опустив голову, Алина всхлипнула: – В дороге ограбили, да ещё и по голове ударили. Я из-за этого многое позабыла. – Девушка опять посмотрела на возившегося со своими делами повара: – А может есть в таверне уголок какой, чтобы я могла там до утра приютиться?

Руслав тяжело вздохнул, повернулся и одарил девушку мрачным взглядом:

– Для начала расскажи – кто такая, откуда и зачем сюда явилась, затем и решу – что с тобой делать.

Алина тотчас пересказала заготовленную для неё крысом легенду про селение, про помершего мужа и, замолкнув, с ожиданием уставилась на повара. Тот помочалил губами, опять вздохнул и махнул рукой:

– Доделывай и со мною пойдёшь.

– Куда? – насторожилась девушка.

– Домой, – пожал плечами Руслав, но заметив, как тревожно распахиваются глаза девушки, хмыкнул: – К маменьке своей отведу тебя. Комната у ей стоит закрытой, на ночь тебя туда определим, а далее посмотрим.

Облегчённо выдохнув, Алина быстрее заработала ножом. Закончив и убрав за собою, быстро повязала платки, подхватила крыса, который целый день прятался у неё в ногах и поспешила за Руславом.

Глава 5

*– Всем девушкам,
ждущим принца на белом коне,
сообщаю!
Конь сдох, иду пешком,
поэтому задерживаюсь.*

– Что за девки пошли, всё бы бока отлёживать, – доносилось до Алины, сквозь сон. Девушке было тепло, уютно и сладкая дрема, прервавшись, вновь начала окутывать её, но моментом слетела от звонкого окрика:

– Алёна! Ты хворающая что ль?

– А... что? – девушка резко села и проморгавшись, пыталась понять – где она. – Не, я не такая, – машинально открестилась от непонятного.

– Ежели нет, то и бока нечего отлёживать! Ярило уже давно землюшку осветило, а она валяется.

Зевнув, Алина вспомнила, как накануне Руслан привёл её в дом своей матери. Уставшая, она не особо разглядывала старушку. Сил хватило только на то, чтобы кое-как помыться ледяной колодезной водой, которую Руслан принёс в ведре в баню. А потом была тёплая, мягкая постель и долгожданный сон.

– Простите, – покаялась Алина, подтягивая к подбородку стеганое покрывало и с любопытством осматривая недовольную старушку.

Голубой платочек, длинный в пол сарафан и лицо как на картинках в сказках.

– Подымайся. Сын уже давно ушёл и велел тебя в таверну отвести.

Едва пожилая женщина вышла из комнаты, из-под кровати выскочил крыс.

– Ну ты действительно – разоспалась, – осуждающе качнул головой Капитон.

– Да потому что устала, – огрызнулась Алина.

– Ладно, не купись. Вставай пока, а тебе расскажу – что надумал за вчерашний день.

– Так ты отвернись! – возмутилась Алина.

– Чего это? – удивился Капитон.

– Ты сам говорил – мужиком был.

– И что? – опешил Капитон. – А ничего что у меня вот? – он схватил хвост и возмущённо потряс им. – И вот! – растопырил маленькие лапки. – Да и тем более – вчера, пока ты в бане изволила омыться – я тебя всю разглядел.

– Чего? – у Алины челюсть отвисла от такого заявления.

– А ты вчера про меня напрочь забыла, и я за тобой по пятам бегал, да от старухи прятался, чтобы крик не подняла. А ты ничего – фигуркой ладненькая.

– Ну ты... – Алина задыхаясь от возмущения, попыталась подобрать оскорбление, плюнула на это дело и встала с кровати.

– Значит, слушай, я так поразмыслил и понял – тебе надо в этой таверне продержаться, да упротиться здесь на постой. Работа хорошая – никто не обидит, поесть завсегда можно, голодной не останешься.

– А как же мне того мужика выловить, который мне артефакт вручил? Как он узнает – где я? – Алина надела сарафан – единственную одежду, которая у неё была и, подхватив платки, устала на крысу.

– Ты отпросись у повара, да сбегай в ту харчевню. Мужика, что за стойкой стоял попроси – чтобы он тебе сообщил, как тот тип явится. Пообещать харчевнику можно за помощь оплату – три медяшки.

– Это что такое?

– Деньги, Аля. Деньги. Есть медяшки, серебрушки и золотники.

Матушка Русланова оказалась на редкость добродушной женщиной. Выслушав слезливую историю Алины, тяжело вздохнула, посетовала на недалёкий ум девиц и не только накормила завтраком, но и сменную одежду принесла.

– На вот – одёжа тебе. Иди, померяй. Негоже в грязном ходить.

– А чё это? – не сдержала Алина вопрос, принимая из рук женщины вещи. На что старушка улыбнулась:

– Так дочери моей, старшенькой. Давно уж замужняя, да деток родила. А эту вот одёжу молодухой носила.

В таверне день потянулся для девушки, как и предыдущий. Она опять чистила и резала овощи, но в этот раз ей вдобавок поручили мойку посуды, перебирание круп и сухофруктов.

Когда уже за окнами стемнело, а посетители таверны разошлись, работники кухни засобирались домой. Устало переговариваясь, завершали дела, как Купава случайно наступила на хвост, выбежавшему из-под табурета крысу.

– А-а-а-а, – заверещал крыс. – Уйди с хвоста, корова!

Купава отскочила, Алина метнулась к крысу и, схватив его на руки, хотела уже помчаться в сторону двери, как остановилась после громогласного окрика Руслана:

– Чегой пищит, как оглашенный?

– Да Купавка на хвост грызуну наступила, – отозвался Красик.

– Да потому что крысам не место на кухне! – Купава возмущенно упёрла руки в бока.

Алина и Капитон ошарашено замерли, глядя на работников кухни удивлёнными глазами.

– Это что получается, – подал голос крыс: – вы меня не понимаете?

– Убери грызуна, – грозно распорядился Руслан и отвернулся.

– Пищит бедненький, – вздохнул парень, заискивающе поглядывая на Алину. – Больно ему.

Купава, выдав вязь ругательств, недовольно нахмурила брови:

– Чего стоишь рот раззявив? Посуду я домывать за тебя буду?

Алина опутив Капитона на пол бросилась к лохани. Руки девушки тряслись, по спине ещё полз холодок испуга, а в голове царил полный сумбур, на поверхности которого билась мысль: «А может мне действительно – всего лишь кажется, что крыс мне отвечает?»

– Закончила? – раздался рядом низкий, грудной голос, от которого Алина вздрогнула всем телом.

Вытерев руки полотенцем, кивнула и только сейчас заметила, что Купава и Красик ушли, а Руслан разглядывает её задумчивым взглядом.

– Значит так, Алёна. Гляжу – матушке моей ты приглянулась, раз она даже на одёжу расщедрилась. Работник ты конечно так себе, но по справедливости отмечу – стараешься. Поэтому предложу тебе остаться. Жалованье положу три серебрушки и к этому питание. За кров платить аль нет – с матушкой договаривайся. Ежели согласна, пойдём, – повар не дожидаясь ответа направился в сторону двери.

Алина схватив крутившегося под ногами крыса, торопливо нагнала Руслана.

– Спасибо, – произнесла с благодарностью в спину мужчине, а тот не оборачиваясь, кивнул.

Уже ночью, лёжа в постели, Алина выслушала версию Капитона – почему его не понимают остальные:

– А я ведь ещё пару раз пробовал с пареньком заговорить – и всё подтвердилось. Не понимает меня. Мне кажется – вот как дело обстоит, – сидя на краешке кровати, рассуждал крыс: – в момент твоего перехода в наш мир, высвободилась эманация, которая и притянула мою душу в тело грызуна. Ты понимаешь меня, потому что нас связал артефакт, а русалка

понимала, потому что была недалеко от точки творения волшбы. Другого объяснения у меня нет, – Капитон развёл лапки в стороны.

– Зато у меня есть, – буркнула Алина: – всё это плод моего больного воображения.

– А тут не сходится, – усмехнулся крыс: – Ты бы не испытывала боль али усталость. Я бы не выполнял твоих просьб и не последовал за тобою. И не притащил бы платки и не...

– Да поняла я, поняла, – Алина зевнула.

– Ладно, спи уж, – с улыбкой в голосе отозвался крыс.

Неделя пролетела, две, а из харчевни «У Кроля» не было никаких известий. Алина через день бегала туда, боясь, что харчевник забыл о её просьбе. Но тип, что вручил ей кулон – не появлялся.

Крыс жил в своё удовольствие. Желая понравится Алине, помощник повара – Красик, постоянно подкармливал Капитона и даже Купава перестала с брезгливостью коситься в сторону грызуна. Руслан всё так же относился к Алине с молчаливой поддержкой и временами доверял ей помогать Красику в готовке.

Ну а Алина... она становилась всё грустнее и нервнее. Перед сном обсуждая с Капитоном день, с раздражением говорила:

– Может мне самой поискать этих ваших волшебников?

– Называют их – волхвы али чародеи, – поправлял её Капитон.

– Ведь этот гад, что вручил мне кулон, может и не появиться. Вполне возможно, что его поймали, прибили в конце концов.

На что Капитон вздыхал:

– Ты конечно можешь попробовать дойти до столицы и обратиться за помощью. Но должен тебя предупредить – иномирцев у нас не жалуют, в темницы их сажают. Я допускаю, что, приложив усилия, можно найти чародея отступника. Но опять же, деньги нужны в дороге и как оплату за волшбу. А может случиться, что чародей окажется жуликом.

Вот и получилось, что девушка, скрепя сердце и, переживая за своих родных, работала в таверне, пока однажды, у её дверей не остановился Яромир.

Мужчина с азартом втянул носом воздух. Он чувствовал, как под кожей ворочается эфемерный зверь. Он был им – ищейкой, хищником, выследившим добычу и готовым вцепиться ей в глотку.

Слабая улыбка блуждала на его губах, пока смотрел на вывеску таверны: «Черновская кура».

Не обращая внимания на опасно-удивлённые взгляды прохожих, (ещё бы – разгар лета, а он в плаще), сжал в кулаке послание цесаревича. Наследник престола при главном чародее отзывался о воровке с ненавистью, велел поймать мерзавку, притащить к нему. Но не успел Яромир покинуть стольный град, его нашёл посыльный цесаревича и вручил наказ. Станный на взгляд сыскаря, очень странный:

«Девицу доставить в целости и сохранности. Важно – никто не должен проведать истинности твоего задания! Никто! В канцелярии известно, что ты отправился на поиски Любодара Багряного – лиходея и душегуба мерзкого. Ты, кстати, на пути обратном поймай его. А девицу по прибытии у себя разместить. Тайно. На доклад к нам явись по делу Любодара, а дале мы решим – что с девицей делать».

Яромир на протяжении пути не раз задумывался: «К чему эти хороводы с тайной? Отчего девицу велел беречь?».

Главный чародей провёл поисковой ритуал, чтобы определить местонахождение артефакта и указал на место – где поймать воровку. Но приблизительно. В итоге – Яромиру пришлось пересечь три государства, пару дней прочёсывать городище, чтобы наконец с предвкушением остановиться у нужного трактира.

– Ну что, шельма, поиграем? – прошептал и толкнул входную дверь.

Окинул трапезную тяжёлым взглядом, под которым посетители таверны немного сжались, а некоторые решили прикинуться ветошью. На удивление мужчины помещение было светлым и столы довольно чистые.

С пугающей усмешкой посмотрел на едоков, которые старательно отводили глаза в сторону, и направился напрямик к коридорам, уводящим в подсобные помещения.

– Сударь, вы куда? Туда нель... – трактирщик за стойкой осёкся на полуслове под тяжёлым взглядом сыскаря.

– Перечить мне вздумал? – изогнул бровь Яромир, на что мужик замотал головой, проблевав как испуганный баран:

– Н-н-не-е... я так, к слову.

Не глядя больше в сторону трактирщика, сыскарь устремился дальше, толкнул тяжёлую дверь и сразу поморщившись, постарался абстрагироваться от мешанины запахов и эмоций, ударивших в нос.

– Что за... – раздался рык повара, который также как у трактирщика оборвался на полуслове. – Сударь, вы дверью не ошиблись? – мужик довольно внушительных размеров двинулся в сторону сыскаря, вытирая кувалды ладоней о фартук.

«Смелый», – довольно кивнул про себя Яромир и жестом, который подкрепил силой волшбы, велел повару уйти с дороги. Тот сразу и не понял – отчего его в сторону смело. Причём аккуратно, не впечатывая в кухонную мебель.

– Сыскарь... зверь, – слышалось опасно-тихое от остальных. Но Яромир на кухонных работников уже не обращал внимания. Исказив губы в довольной усмешке, он шёл напрямик к девчонке, которая глазела на него притворно испуганным взглядом.

– Вот ты и попалась, воровка, – раскатисто изрёк Яромир, заглядывая в зелёные глаза девчонки.

Принюхавшись, попытался вычленить запах настоящих эмоций воровки, но внезапно отвлёкся на аромат самой девицы. С наслаждением повёл носом, вдыхая свежесть леса, нежность земляники, пряность трав на сенокосе. Разозлившись на себя, Яромир яростно сверкнув глазами, довольно небрежно схватил воровку за ворот сарафана. Чуть приподнял, не обращая внимания на её испуганный писк и, приблизив лицо ближе к шее девицы, опять втянул запах. И вновь чудесный букет ударил в нос, и даже сладость ягод осела приятной искоркой на языке. Но ни единой ниточки её эмоций не смог унюхать.

– Да ты, оказывается дрянь иномирная, – прорычал, отпуская девку и отряхивая брезгливо руку.

– Да что ж вы наветы кидаете? – грозно обвинил Яромира стоявший за спиной повар.

– Не лгу я, – усмехнулся сыскарь. Сделал пас рукой и в воздух взметнулись голубые искры, подтверждающие его слова. Кухонные работники тотчас трусливо зашептались и посмотрели в сторону девицы с испуганным отвращением.

– Я не воровка! – возмущенно заявила та.

Яромир прищурился, глядя на девицу. Щечки заалели, волосы огненными язычками выбившись из косы, обрамили лицо, а глаза так и сверкали негодованием. Видно было, что боится так, что поджилки трясутся, но виду старается не показывать.

Посмотрела Яромиру за спину:

– Руслан, я клянусь тебе – не воровка я, – проговорила жалобно.

– Сыскари не лгут, Алёна, – покачав головой, повар сделал пару шагов назад.

– Верно подметил, – кивнул Яромир и велел воровке: – За мной следуй.

Хотел уж направиться на выход, но девица заупрячилась:

– Никуда я с вами не пойду! Сначала предъявите обвинения и доказательства моей вины! – потребовала с напускной бравадой, на что Яромир, заломив бровь, грозно глянул на бесстыдницу. Думал от его зловещего взгляда девица испугается, но она лишь подбородок

вздёрнула, да руки в бока упёрла. Стремительно приблизившись, ухватил её запястья, и, прошептал: «Оковами связываю», – резко отступил.

– Да что вы себе позволяете? – возмущённо вскрикнула воровка. Бросила взгляд в сторону повара: – Руслав, я, пожалуй, выйду. Вернусь, когда этот придурок уйдёт и всё тебе объясню.

– Алёна, стой, – вскрикнул повар, а Яромир лениво сделал пас рукой и по его велению призрачные наручи дернули девчонку в его сторону. А чтобы та не бесила его, на мгновение коснулся кончиками пальцев её губ, с приказом: «Велю тебе молчать!»

Глава 6

- А ты правда пришёл ко мне из сказки?
- Да.
- А из какой?
- Из доброй.
- Выгнали?

Алина глянула на Руслava ошaleвшим взглядом и собралась дёрнуться назад, но запястья обожгло так, что на глаза навернулись слёзы. Не понимая – что происходит, услышала приказное:

– За мной иди!

Собралась возмущенно запротестовать, послушаться, но руки ощутимо жгло, словно внутри возилась огненная змейка. Поэтому девушка подёргавшись, зашагала следом за странным мужиком. Хотела высказать ему всё, что думает о нём, но рот не открывался. Губы просто не размыкались, а из горла рвалось мычание. И вот тут Алина реально испугалась. До икоты, до трясущихся ног и поджилок.

Девушка, не замечая ничего вокруг, послушно вышла за Яромиром из таверны, а в голове вспыхивали картинки из фильма «Матрица», где рот у главного героя склеился. Ужас всё больше поглощал сознание. Алина хрипела, мычала и мысленно молилась, чтобы этот кошмар наконец закончился. Но увы – ноги шагали по пыльной дороге, вслед за сыскарём, рот не открывался, а запястья выжигало, стоило ей сделать шаг в сторону.

Алина глазами искала крысу, который так не вовремя сбежал куда-то, но увы – Капитона поблизости не наблюдалось. Ей хотелось заорать, расплакаться в конце концов, но внезапно вспомнилось, как она не так давно с сестрой смотрела фильм. По сюжету главную героиню похитили, связали и запихнули в рот кляп. И вот тогда Алина хмыкнув, выдала:

– Какая же хрень!

– С чего это? – удивилась Людмила.

– Ну смотри, – начала Алина рассуждать: – похитителям она нужна живая? Да. А на кой ляд ей кляпом рот заткнули? Она же ревет в три ручья, а там не только слёзы, но и сопли. Ты, когда ревёшь, нос что? Правильно – закладывает. По идее – эта дура должна просто задохнуться, ведь дышать она не может!

Икнув от воспоминания, Алина тотчас перехотела плакать. Шмыгнула носом, испуганно проверяя – дышит ли?

«Ну, сука! Ну, тварь, мы ещё поборемся! – накручивала себя девушка, чтобы безысходность положения не накрыло с головой. – На каждого таракана найдётся свой башмак!»

Обрадовано улыбнулась, когда в голову пришла великолепная мысль и не став откладывать – Алина запела. Вернее, замычала, но внутренне вытягивая слова:

«Врагу не сдаё-о-о-т-ся наш гордый Варяг! Пощады никто не желает!...»

Прохожие к её удивлению – едва завидев мужика в плаще, расходились в стороны, при этом глядели на её сопровождающего с нескрываемым страхом, а стоило тому пройти, презрительно сплёвывали. Отметив для себя этот факт, замычала, с мольбой смотря на проходившего мимо здорового детину. Тот её положением не проникся – шарахнулся в сторону, чем ещё больше озадачил девушку.

«Да что же к едрене фени происходит-то? – мысленно вопила Алина, послушно вышагивая за сыскарём, который ни разу не обернулся. – И где шляется Капитон? Пропал скотина, когда нужна помощь!»

С одной дороги они свернули на другую, прошли переулками мимо домов и наконец вышли на маленькую площадь. Подошли к мрачному бревенчатому двухэтажному зданию и поднялись по лесенке крыльца.

– Уважаемый государь, – склонялись встреченные в непонятном здании люди. Заискивающе спрашивали у сопровождающего – чем могут быть полезны, и торопливо отступали после его тихого: «Не лезь, – либо: – Уйди с дороги».

Навстречу по коридору спешил мужчина, внушительные объёмы которого тряслись от телодвижений. И даже он, приблизившись, склонился в поклоне:

– Рад приветствовать государя в нашем скромном заведении.

– Ты кто? – равнодушно отозвался сыскарь.

– Дьяк тайных дел городища.

– Казематы есть свободные? – Яромир лениво показал мужичку какой-то жетон. Тот крикнул, заморгал и начал трястись от страха ещё сильнее.

– А как же? – наигранно удивился дьяк, старательно не обращая внимания на мычание Алины. – Изволишь плутовку разместить?

– Изволю, – кивнул сыскарь и прикоснулся к запястью мужичка: – Часть управления над призрачными оковами тебе передал. Девицу разместить и выстави охрану. Имей в виду – сбежит, я по своей метке её везде найду, но тебе головы на плечах не носить.

Побледнев, дьяк усиленно закивал головой и приговаривая: «Будьте покойны – всё сделаю в лучшем виде», – начал отступать спиной назад. Всё бы ничего, но Алину потянуло вслед за этой трясущейся подобострастной тушей. Промычав ругательства и проклятия, наградила презрительным взглядом сыскаря и вынужденно пошла за дьяком.

А дальше Алину ждало мучительное ожидание в маленькой комнатке, с тяжёлой дубовой дверью и зарешёченным окошком под самым потолком. Открыть рот она так и не смогла, в горле постоянно першило от жажды и от подступающих слёз, а в голове мысли: «Пришёл мне кабздец!» – появлялись всё чаще и всё труднее от них было отвлекаться.

– Алька, – слышалось сверху и девушка, вскочив, с тревожным ожиданием посмотрела в окно.

Минуту ничего не происходило, но вот появилась мордочка крысы, который осмотрел её клетушку:

– Умудрилась же ты вляпаться!

Замычав ругательства и тряхнув пару раз кулаком в сторону Капитона, Алина всхлипнув опустила голову.

– Ты это... ты только не кручинься.

В этот момент за дверью послышались тяжёлые шаги, и крыс затараторил:

– Ты знай – я рядом. Ежели в темнице или где ещё запрут – я тебя вытащу. Найду способ. Так что ты держись!

Дверь открылась, являя на пороге того же дьяка, который привёл Алину в клетушку:

– Давай, шельма, подымайся! – велел мужик, важно вздёргивая голову. – В допросную тебя сведу, – пояснил, топая по коридору к лестнице.

Хорохорясь и воинственно вздёгнув подбородок, Алина вошла в распахнутую дьяком дверь и вот тут-то её запал начал испаряться как лужица под ярким солнцем. Всё убранство маленькой комнатки состояло из стола, да двух лавок по обеим сторонам, на одной из которых сидел тот непонятный для девушки сыскарь.

Мужчина чуть повернул голову, осмотрел застывшую в дверях Алину и указал на лавку с противоположной стороны:

– Сядь.

Дверь за спиной закрылась услужливой рукой толстяка, но Алина не спешила выполнять приказ. Упрямо смотрела на сыскаря, поджав губы.

– Волочить надобно? – выгнул бровь Яромир, внутренне улыбнувшись возникшему сравнению: «Храбрится как мелкий воробышка пред котярой».

Вспомнив, как больно обжигает изнутри запястья, Алина не опуская подбородка, горделиво прошла к лавке и с видом: «Так уж и быть – сделаю одолжение», уселась напротив.

– Что ж, Алёна, – начал сыскарь, с прищуром посматривая на девушку: – ведь ты так себя назвала?

Щелчок его пальцев и Алина почувствовала, как к онемевшим губам прилила кровь. Открыв рот и проговорив: «Раз, раз, раз», она сделала глубокий вдох и яростно посмотрела на мужчину:

– Ну и какого... – оборвав себя, сглотнула сухим горлом: – пить хочу, – и опустила голову, показывая, что говорить дальше не намерена.

Ожидала, что мужик либо начнёт угрожать, либо встанет и направится за водой, но нет – он вновь щёлкнул пальцами, отчего дверь открылась, являя испуганно отпрянувшего дьяка.

– Ты же ведаешь, что я могу с тобою сделать? – обманчиво спокойным голосом спросил Яромир. Даже Алину проняло от его взгляда, которым он окатил задрожавшего толстяка.

– Я тут... я не... не думал ничего плохого и не помышлял... – заблеял испуганно мужик.

– Воды принеси, – велел сыскарь и по щелчку его пальцев дверь снова закрылась.

– Отвечай, – приказал Алине.

Она бросила взгляд на дверь, прониклась испугом дьяка, тем – как на сыскаря смотрели прохожие, и решила не строить из себя героя:

– Меня Алина зовут, – буркнула нахмурившись. – И я ничего ни у кого не воровала! – повысила голос. – Меня сюда случайно занесло. И вообще – я очень хочу домой!

Яромир смотрел на девушку странным взглядом. В нём было и изучение, и злость, и пренебрежение. Алина сама не знала, как, но видела в глазах мужчины эти эмоции. Хотела заговорить, но он поднял ладонь и через несколько секунд в дверь постучали.

Дьяк принёс большую деревянную кружку, доверху наполненную холодной водой. Подрагивающими от нетерпения руками, Алина схватила её и разлив немного, прильнула к краю. Ей казалось, что никогда в жизни она не пила более вкусной воды.

Опустошив половину и поставив посудину на стол, заметила, что дьяк уже ушёл, вновь плотно закрыв за собою дверь.

– Сказывай, – велел сыскарь. – Да только правду!

Вздохнув и расправив подол платья, Алина начала рассказ. Опять вспоминала прошлое – как к ней попал кулон, как перенесло её в этот мир, о котором она и не догадывалась. И не забыла рассказать, что постоянно бегала в харчевню, но тот, кто вручил ей артефакт так и не появился.

– Я вообще здесь пострадавшая сторона, – буркнула обиженно в конце. – А вы – воровка! Да как можно людей просто так обвинять? – жалобно шмыгнула носом. Подняла глаза, и расстроилась: сыскарь сочувствием не проникся.

– Значит – для полного комплекта не хватает крыса, – сказал мужчина поднимаясь.

Алина, запрокинув голову, осмотрела его более внимательным взглядом. Высокий, широкоплечий брюнет с атлетической фигурой, про которых говорят: косая сажень в плечах. Одет был в необычную на вид рубашку, словно пошитую из кожи и плотные штаны.

«Красив гадёныш», – промелькнула у девушки мысль, пока она пялилась на лицо мужчины, разглядывая большие карие глаза, прямой нос и чуть пухлые губы, волевой, с ямочкой, подбородок.

– Глазеть долго будешь? – выгнул бровь мужчина и Алина застигнутая врасплох, густо покраснела и опустила голову. Торопливо вскочила на ноги.

– И что теперь? Отпустить? – спросила с надеждой, на что получила мрачный взгляд:

– Со мной поедешь, – Яромир подхватив с лавки плащ, направился к двери.

- Куда? – испугалась Алина, торопливо шагая следом.
- К тому – у кого амулет украли.

Визуализация чудесного крыса – Капитона:

Глава 7

*Настоящий богатырь он, знаете, какой?
На голове шлем, в руке – меч,
а между ног – конь!*

Тревожно закусив губу, Алина не удержалась от вопроса:

– А меня домой вернут?

Яромир остановился, окатил девушку изучающим взглядом и зашагал дальше:

– Это мы обсудим отдельно.

Спешно шагая за мужчиной по пыльной дороге, Алина смогла вытребовать у сыскаря, чтобы перед тем как отправляться в путь, ей позволили попрощаться с поваром, да забрать оставленные в лесу вещи.

Расставание с Руславом и его матушкой вышло скомканным. Обидно было видеть в глазах повара холод, ведь работая, Алина заслужила уважение своим трудом.

Хотела оправдаться, но увы, сыскарь следил за ними мрачным взглядом, отчего Руслав и старушка отводили глаза в сторону и наверняка вздохнули с облегчением, когда Алина покинула их дом.

– Я устала, – девушка зябко передёрнула плечами. На город опустилась ночь, радуя глаз бархатным, звёздным небом и яркой краяхой луны.

Не ответив, мужчина зашагал по улице, и Алина тяжело вздохнув, поплелась за ним.

– О, Капитон, – обрадовалась, заметив, что рядом бежит крыс. – Я уж думала – ты потерялся.

Быстро подняла грызуна, старательно не обращая внимания на глядевшего на них с прищуром сыскаря.

– Тут я был, всё время рядышком, – крыс настороженно покосился на шагающего впереди Яромира. – Далече идёт?

– А я откуда знаю? – раздражённо фыркнула Алина.

– Сейчас на постоянный двор пойдём, с рассветом за вещами твоими и в путь двинемся, – соизволил пояснить сыскарь, и девушка с облегчением выдохнула.

Местная гостиница роскошью не баловала. Сыскарь снял две комнаты, расположенные рядом. Обстановка той, которую выделили девушке, не порадовала. Кровать, тумба, на которой стоял таз, два кувшина и свечка с огнивом, да рядом притулился стул.

– Учти, – Яромир грозно посмотрел на застывшую в дверях Алину: – длину удерживающего тебя поводка я немного увеличил. Так что передвигаться ты можешь более свободно. Но только сделай глупость – свяжу так, что шелохнуться не сможешь, и кулем повезу.

Проникнувшись угрозой, Алина, сглотнув, кивнула и вошла в комнату.

– М-да, не пятизвёздочный отель, – скривилась девушка.

Попросила Капитона разведать обстановку, сама же за это время разделась и кое-как обтёрлась влажной холстиной.

– Ну хоть так помылась, – буркнула, залезая в постель и стоило голове коснуться подушки, сон оборвал все мысли.

Алина была уверена – появившись такая возможность, она будет спать несколько суток. Работая в таверне, просыпалась с зарёй, а ложилась, когда ночь давно вступала в свои права. Вот и сейчас – казалось, только глаза закрыла, а её уже будят, тормоша и дёргая за нос.

– Алька, просыпайся! – шипел крыс. – Да проснись же!

– Отстань, – зевнув, Алина хотела повернуться на другой бок.

Но Капитон вдруг шикнул:

– По твою душеньку пришли. Не слышишь, что ль? Дверь пытаются открыть!

Распахнув глаза, Алина настороженно прислушалась и действительно – различила звукдвигающегося запора в замке. Первой мыслью было, что это сыскарь, но сразу поняла – тот бы не церемонился. Захотел бы, открыл дверь с ноги. Открыла рот, чтоб заорать, но поперхнулась воздухом, потому что за дверью раздался грохот, ругательства и звуки драки. Правда очень быстро всё закончилось, но сразу дверь распахнулась от удара, при этом слетев с одной петли.

– Цела? – к кровати стремительно подошёл Яромир, тревожно ощупывая девушку взглядом.

– Ик, – выдала Алина, офигев от событий, и успевшая за это время только уцепиться в покрывало. – Ик, – моргнула обалдело глазами.

– На, выпей, – Яромир протянул ей кружку и Алина, схватив её трясущимися от шока руками, сделала пару глотков.

– Что... – сипло начала она: – что это было? – спросила, не замечая взгляд мужчины, который скользнул по её оголившейся груди. Зато это заметил крыс и с возмущённым писком, кинулся натягивать покрывало выше, заботясь о девичьей чести.

Яромир сглотнул, и резко отвернулся.

– Собирайся. Здесь оставаться нам нельзя, – и размашисто вышел, кое-как приладив покосившуюся дверь обратно.

– Шевелись, Алька, – не дал прийти в себя крыс. – Одевайся! Это наверняка за тобой приходили. А сыскарь, глянь-ка – молодец. Успел вовремя! – крыс бегал по краю кровати и, прыгнув вниз, когда Алина встала, отвернулся к стене:

– Не смотрю, одевайся быстрее.

Яромир и девушка спешно покинули постоянный двор и только по пути к воротам города, она спросила:

– Так что случилось? Это на меня хотели напасть, да?

– Убить, – буркнул шагающий впереди Яромир, и Алина оторопело остановилась. Вскрикнула от боли, которая обожгла запястья и побежала вслед за сыскарем.

– Уберите уже эту гадость! Никуда я не сбегу! – с возмущением потрясла руками и уныло добавила: – Мне и бежать-то некуда.

– Как убедишь меня, что глупостей не натворишь, тогда и уберу, – ворчливо отозвался Яромир.

Ему было жаль девушку, но он упорно не давал росткам сочувствия проникнуть в сердце. «Иномирянка она! А значит – нет места жалости!» – распался сам себя. Но заметив, что девушка идёт, обхватив себя руками, снял плащ и накинул ей на плечи.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Алина и на вопрос – куда идти за городом, указала направление. – За что? – спросила тихо. – За что меня... – не смогла закончить, но мужчина её понял:

– Из-за артефакта, – ответил, но не внёс ясности в сумбур мыслей девушки. Зато крыс был разговорчивее:

– Наверняка кто-то очень не хочет, чтобы сыскарь довёл тебя до владельца. Надо бы узнать – кому амулет принадлежит. Насколько влиятельная особа? Но ты сразу не спрашивай, не ответит.

До поляны, куда её перенесло порталом, они дошли, когда солнышко показалось из-за горизонта. Постоянно зевая, Алина достала спрятанную сумку, показала её содержимое сыскарю, а услышав, что есть время отдохнуть, осмотрелась. Ноги гудели, в голове был туман от недосыпа и усталости, но садиться на мокрую от росы траву не было никакой радости. И в этот раз мужчина удивил её – сняв свой плащ с её плеч, расстелил рядом с деревом.

– Как ты с ним общаешься? – Яромир указал на крыса.

– Как и с вами, – Алина села на плащ и прислонилась спиной к стволу дерева. – Он понимает всех, но его понимаю только я.

Мужчина перевёл задумчивый взгляд на Капитона, который замер у ног девушки.

– Послание в городище сможешь отнести?

Капитон тотчас с готовностью кивнул, вызвав невольную улыбку на губах мужчины. Алина чуть не поперхнулась, увидев – как преобразилось лицо вечно угрюмого и злого сыскаря. Но тот, не заметив её удивлённого взгляда, достал из своей сумки странное перо, клочок бумаги и, что-то написав, сложил записку трубочкой. Бросил задумчивый взгляд в сторону крысы и присев на корточки, поманил к себе:

– За воротами беги по кромке улицы до третьего поворота, затем...

Объясняя – кому доставить послание, Яромир приладил бумажную трубочку к спине крысы и, вновь пошарив в сумке, достал пузырёк:

– Окроплю тебя пылью маковой волшбы. Знаешь её свойства?

Крыс понятливо закивал и сел на задние лапки, складывая передние лодочкой. Стоило капельке жидкости из пузырька упасть ему в лапки, споро растёр её по стопам и удовлетворённо пискнув, пропустил обратно.

С растерянностью ребёнка Алина проследила за убегающим с небывалой скоростью Капитоном, словно ему к одному месту петарду привязали.

– Что это за жидкость такая? – спросила у мужчины, который сел с другой стороны дерева, как и она, привалившись к нему спиной.

– Ускоряющая, – устало ответил Яромир и опять полез в свою торбу. Замер, когда услышал тихое:

– Спасибо. Спасибо вам за то, что спасли. Если бы... – Алина закрыв глаза, замолчала. Хотелось лечь, сжаться в комочек и пожалеть себя.

– Пока я рядом, тебе нечего бояться, на вот, – услышав сыскаря, девушка устало открыла глаза и удивлённо посмотрела на мужскую ладонь, в которой Ярослав удерживал краюху каравая.

Взяв хлеб, не смогла сдержать улыбки, когда он вдобавок протянул ей красное яблоко.

– О, спаси-и-ибо! – ещё раз поблагодарила, тронутая такой заботой.

Съев всё до крошки, прикрыла глаза и незаметно для себя провалилась в сон. А Яромир... он чуть пересел, глядя на Алину. «Маленькая храбрышка, – промелькнуло в голове. – Другая бы уже истерику закатила, а эта нет. Зубы стиснет и молчит».

Рассматривая, отметил, что на белой коже вокруг чуть вздёрнутого носика рассыпались пятнышками конопушки, что губы девушки, сейчас чуть приоткрытые – прекрасной и манящей формы, что грудь, приподнимающаяся в спокойном дыхании, такая – как он любит, на вид упругая и в меру большая. Осознав, что думает о том, какие соски у этих грудок, зло одёрнул сам себя и сел на место.

– Как пёс слюни пустил на суку в течке, – раздражённо прошипел сквозь зубы, прикрывая глаза.

Глава 8

Иванушка пытался залезть в окно с розой в зубах.

Но избушка не переставала кружиться в танце.

Сонно моргая, Алина не могла понять – куда её зовут и почему сыскарь смотрит на неё странно-изучающим взглядом.

– Алька, – да что ж ты за девица такая? – возмутился крыс, прыгая по её ногам.

– Чего ты хочешь? – недовольно поморщилась девушка, стряхивая Капитона с колен и поднимаясь.

– Не добудишься тебя, словно с Дрёмой дружишь.

– С кем? – вяло поинтересовалась, разминая затёкшие ноги и краем глаза наблюдая, как мужчина сворачивает плащ. Вот он нагнулся, а у Алины вспыхнули щёки от вида крепких ягодиц, обтянутых штанами.

– Ты куда это смотришь? – с подозрением прищурился крыс, но девушка предпочла не отвечать.

– Так что за Дрёма?

Яромир выпрямился, поднял с земли сумку и с интересом посмотрел на девушку:

– Не знаешь – кто такая Дрёма? Удивительно – насколько чудной твой мир, если вы не знаете истин, известных у нас каждому дитю.

– Это дух ночной, – пояснил Капитон, протягивая лапки вверх, тем самым намекая, что его нужно взять на руки.

– У нас не верят в духов и прочую ерунду, – Алина, фыркнув, подхватила Капитона, и зашагала за сыскарем.

– Ерунда, говоришь, – усмехнулся мужчина, но продолжать не стал, а лишь прибавил шаг.

– Ты давно вернулся? – спросила шёпотом у Капитона.

– Давненько. Да не один. Не спрашивай – увидишь.

Пожав плечами, Алина сосредоточилась на том, чтобы не споткнуться о корягу или кочку, пока они петляли между деревьями. Как она и ожидала, вышли к дороге, ведущей в город. На удивление дорога была пуста.

– Ну так ярило давно уж над горизонтом поднялось, – пояснил тихонько Капитон. – Люд рабочий к рассвету в городище спешит.

Понятливо кивнув, Алина потопала за Ярославом, который пошёл не к тракту, а направился левее, где к деревьям было привязано два очень странных на взгляд животных.

– Етить-колотить, – пробормотала девушка, разглядывая чудо сказочное и несуразное.

По телосложению похожи на лошадей, причём один из них по внушительному достоинству – самец. Вытянутые головы, по бокам имели длинные, как лопухи выросты, с мордой – как у утконосов, но с мягкими, обвислыми губами и завершалось всё это великолепие задницей, с хвостом в виде лепестков цветка.

– Это за что ж природа так над беднягами поиздевалась? – прошептала поражённо, не рискуя приближаться ближе. Заметила, что сыскарь надевает на них сёдла и едва не шлёпнулась на попу от шока: – Это чё ж... это лошади у вас такие? – спросила сипло, обалдело таращась на животных.

– Лошади боятся меня, – отозвался Яромир. – Лохары как раз то, что нужно и они намного выносливее.

– Кто? – пискнула Алина, прокашлялась и повторила: – Я не ослышалась – лохары?

– Да, и это, – мужчина указал на самку, косящуюся на девушку с явным подозрением: – эта кобыла для тебя. Не усидишь в седле – поедешь со мною перекинутая через круп. Уяснила? Иди сюда – подсажу, – сыскарь поманил к себе Алину.

Сглотнув, девушка повернулась к сидевшему на её плече крысу, услышав от него: «Не бойся, кобылы смирные», кивнула и маленькими шажочками приблизилась к лохаре.

– Кабздец – попала в сказку. Прямо закономерность моей жизни: лошара верхом на лохаре. Ну чем не название для карикатуры? – бубнила себе под нос Алина и едва не взвизгнула, когда сильные мужские руки, подхватив её за талию, усадили в седло.

– Держи поводья, – Яромир всеми силами сдерживая смех, вручил девушке вожжи, и старательно удерживая мрачное выражение лица, отошёл к жеребцу. Отвернулся, позволяя улыбке скользнуть по губам. Он уже собирался запрыгнуть в седло, как услышал пронзительный вскрик и дикий всхрап с испуганным ржанием животного.

Резко обернулся и едва сам не раскрыл рот от изумления. А всё потому, что девица зачем-то ухватила лохару за уши и тянула на себя. Кобыла, естественно, была против подобного обращения – встала на дыбы, выкидывая из седла дурёху.

Едва успел метнуться и поймать визжащую девицу, тотчас ставя её на ноги, и помчался ловить убежавшую кобылу.

– Вот же дерьмо воловье, – послышался стон откуда-то из кустов. Алина, ощутив плечо, стремглав бросилась на звук кряхтения. – Ты что творишь-то? – запищал крыс с таким возмущением, что девушка вмиг прониклась виной.

– Ну извини, прости, – приговаривая, достала из плетения веток крыса, порадовавшись тому, что тот не шмякнулся на землю. – Я ж не специально, – говорила, поглаживая Капитона по мягкой шкурке и вздрогнула от грозного из-за спины:

– А ну, иди сюда!

Обернувшись, Алина посмотрела на злого сыскаря, ведущего пойманную кобылу. Сглотнув, замотала головой:

– Не, я тут лучше, а ещё лучше во-о-он там, – и начала отходить в сторону. Зашипела, потому что запястье обожгло болью.

– Я сказал – иди сюда! – ещё суровее приказал сыскарь.

Алина, понуро повесив голову, поплелась к мужчине. Но надолго смирения не хватило. Подошла и непокорно вскинула подбородок:

– Я не виновата! Вот нисколючки! Эта дура жопой своей цветочной заелозила, и я ремни, которые вы дали – выронила. Чуть не упала, между прочим! – высказывалась, хотя внутри всё дрожало от страха.

– И ты поэтому схватила лохару за уши и начала тянуть? – прищурился мужчина, сложив руки на груди.

– Эм, так это уши? – забежав глазами, спросила Алина и вновь пошла в оборону: – А я откуда должна была знать?

– А вот я сейчас тебе уши оттяну, как ты ей, и тогда навек запомнишь! – прорычал Яромир и сделал шаг вперёд. Девушка, взвизгнув, помчалась от него в сторону.

– Стой, дурёха! – крикнул ей вдогонку, услышав, что и крыс заверещал. Поморщился, когда девчонка, ожидаемо вскрикнув, резко остановилась.

Вздохнув, Яромир покачал головой и посмотрел на жеребца, который обалдело пялился на разворачивающееся действо.

– И что мне с ней делать?

Всхрапнув, жеребец качнул головой, а кобыла испуганно спряталась за его крупом.

Спустя полчаса наездники свернули с широкого тракта на узкую, заросшую травой дорогу. Алина, намертво вцепившись в специальный поручень необычного седла, тряслась от

мысли, что вот-вот свалится с лохары. Кобыла то и дело опасливо поворачивала в её сторону голову, постоянно ожидая ещё какой-нибудь каверзы со стороны наездницы.

– Что смотришь? – с досадой буркнула девушка, крепче сжимая ноги. – Никакого фитнеса не надо, – поморщилась от неудобного положения и с раздражением посмотрела в спину сыскаря. Тот в седле сидел расслаблено и ни разу не обернулся в сторону Алины.

– Ты прямо сядь, – советовал крыс. – Удобнее ведь будет.

– Я свалюсь, – огрызнулась, поёрзала пятой точкой, которая, к слову, начала побаливать.

Яромир нарочито тяжело вздохнул, остановил жеребца и дождался, когда кобыла с ним поравняется. Придержал животное под уздцы.

– Сядь прямо, – повторил слова крысы.

– Да не могу я! – Алина часто задышала, пытаясь унять раздражение и не сорваться.

– Спину выпрями, – посмотрел грозно, подкрепляя слова взглядом.

Вынужденно подчиняясь, Алина выровняла корпус.

– Я так свалюсь, – заявила с уверенностью.

Сыскарь спешил:

– Крыса дай сюда и спину выпрями, – распорядился строго и, протянув руку, забрал Капитона пересаживая на своё плечо.

Алина собралась уж высказаться, как мужчина положил одну ладонь ей на живот, а другую на ягодицы и мягко передвинул её пятую точку чуть вперёд. Вспыхнув от смущения, прикусила губу, молча слушая наставления сыскаря. При этом, пыталась собрать разбегающиеся мысли в кучу. Поняла она что-нибудь? Нет. А всё потому, что Яромир ладони так и не убрал.

– Пусть руки уберёт! – возмутился Капитон, сидевший на плече Яромира.

Проигнорировав негодование Капитона, Алина сглотнув, кивнула:

– Пустите. Я попробую сама проехать.

На удивление – дело пошло на лад. Спина уже не так отчаянно требовала отдыха, мышцы ног перестали ныть, и появилось странное воодушевление достигнутым.

– Я еду! – воскликнула Алина. – Еду! Скачу! – радостно взмахнула поводьями, и лохара поняв этот жест по-своему – перешла на рысь.

– А-а-а! – заорала девушка. – Стой, дура!

Не успела толком испугаться, как управление кобылой перехватила мужская рука. Оказывается, сыскарь успел нагнать её на своём жеребце.

– Это не задание, а наказание какое-то, – пробурчал мужчина, спешиваясь.

Не реагируя на возмущение, и посыпавшиеся вопросы, одним движением снял Алину с лохары. Расседлал своего жеребца и, перевесив весь скарб на кобылу, накрыл круп скакуна толстой попоной. Только после этого бесцеремонно усадил девушку на лохара, при этом сам уселся сзади.

– Что происхо... – начала было возмущаться, но Яромир раздраженно оборвал:

– Молчи!

– Молчу, – она послушно кивнула.

Почувствовала крепкую мужскую руку, которая, приобняв её за талию, удерживала от падения и... расслабилась. Она вдруг ясно поняла – этот мужчина не даст упасть. «Надёжный, сильный... – Алина вздохнула: – жаль только не для моей сказки».

Глава 9

- Ну как жизнь?
- Ну как, как... начинается на «П»
и заканчивается на «Ц».
- У тебя появился принц?
- Да, блин... именно...

Ехать на скакуне было неудобно, но благодаря толстой попоне, мягко и главное – надёжно.

Казалось бы – нет в действиях мужчины никакого подтекста. Он лишь придерживал Алину и лишнего себе не позволял, но, его колени постоянно соприкасались с её бёдрами, его ладонь ненароком, но спускалась чуть ниже талии и оттого, девушка чувствовала во всём происходящем некую пикантность. Ведь стоит ей чуть-чуть отодвинуться назад, и тогда обычная поездка может превратиться в нечто совсем иное.

Пытаясь отвлечься от странности положения и мятежных мыслей, Алина пыталась переключить внимание на окружающую природу. С любопытством смотрела по сторонам, поглядывала в сторону кобылы, которая трусила рядом. На лохаре, в гордом одиночестве ехал Капитон. Сидел в седле как заправский всадник и, к удивлению Алины, – не соскальзывал.

Дорога убегала вдаль. По сторонам тянулся лес, деревья, цветы, кусты на обочине. Деревья и... опять деревья...

Солнышко давно уже перевалило за зенит, а местность, как и темп передвижения не менялись. Не в силах и дальше ехать молча, Алина тяжело вздохнула:

- Эх. – Помолчав, прокашлялась: – Э-эм, – протянула, и сверху раздалось мужское:
– Яромир.
- Что? – вскинула голову. С любопытством посмотрела в суровое лицо мужчины. Тот, не проявив ни единой эмоции, добавил:
– Яромиром величай.
- О, понятно. Очень приятно. Ну а я... Вы наверно помните. Алёной назвалась в вашем мире. А настоящее имя – Алина. Родные Алей называют, – щебетала, глядя по сторонам. – Вы мне так и не сказали – куда мы едем?
- Прямо, – лаконично ответил мужчина, на что крыс насмешливо фыркнул, а девушка, закатив глаза, покачала головой:
– Хорошо, спрошу по-другому – у кого украли амулет? Кому я должна вернуть его?
- У наследника престола Тридевятого царства, светлейшего цесаревича Златозара третьего, – услышала монотонный ответ, но сознание почему-то пропустило слово «наследника престола» и заострило внимание на Тридевятом.
– Тридевятое... – повторила эхом, вспоминая сказки. – Странное название.
- Ничего странного, – отозвался Яромир. Не то, чтобы он хотел что-то разъяснить девице, скорее захотел отвлечься от своих мыслей. – Находится за тридевять земель от древа Рода.
- Так у вас и Тридесятое царство есть? – нервно хихикнула Алина, на что Капитон спросил с недоумением:
– Есть конечно. А что забавного?
- Да так, не обращайте внимания. А... – не успела продолжить, как крыс позвал:
– Алька! Аль, я знаешь, что... сейчас, сейчас я вспомню! – Капитон закрутился, едва не свалившись с седла, а потом схватился за свои ушки и чуть потянул их: – Это же...
– Да говори уже! – раздражённо оборвала его Алина.

– Яромир... он же полукровка! Да с Тридевятого царства. Посланник самого цесаревича, а значит...

– Что значит? – поторопила девушка, не замечая, как мужчина с любопытством прислушивается к её словам.

– А то, что он не просто полукровка! Он приближённый цесаревича! Он же главный сыскарь царства, понимаешь? – воодушевлённо пищал крыс, но увидев непонимание в глазах девушки, махнул лапкой: – Да ничего ты не понимаешь. Он знаешь ли – личность легендарная. Спроси, спроси его – он не из рода Дуболистов?

Алина, впечатлившись сказанным, на миг замешкалась. Воображение подкинуло картинку – дворец, дамы и мужчины кружатся в танце по бальному залу. Мерцают свечи, играет музыка, а на троне сидит венценосная чета. Фантазия забуксовала на моменте, когда Алина попыталась представить, как бы выглядел сыскарь в бархатном костюме с кружевами и жабо.

Хихикнув, отвлеклась на недовольно запищавшего Капитона:

– Ты меня вообще слышала? Спроси – Яромир из рода Дуболистов?

Послушно повторив вопрос, увидела, как сыскарь мнительно прищурившись, посмотрел на крыса:

– Откуда знаешь род мой?

– А я не помню, – Капитон развёл лапки в стороны и встревожено замер, начав водить носом пуговкой, принюхиваться.

– Капитош, ты чего? – насторожилась девушка.

– Тс-с-с-с, – махнул лапкой и вдруг с тревогой посмотрел назад: – А за нами-то следят! Скажи ему!

– Яромир, – Алина повернулась к сыскарю, чувствуя, как по спине пробежал холодок страха: – Капитон говорит, что за нами следят.

– За нами давно следят, – лениво отозвался мужчина. – От самого городища следуют. А ты, – снисходительно посмотрел на крыса: – развивай свои животные инстинкты! Поздно заметил.

Капитон пристыжено опустил голову.

– И что теперь делать? – испуганно заозиралась девушка.

– Ничего, – сыскарь пожал плечами. – Нападать они пока не собираются, мы продолжим двигаться вперёд, а к вечеру засаду им устрою.

– А я... я могу помочь, – робко подал голос Капитон и Алина передала слова крыса Яромиру:

– Помочь он может и ещё говорит, что был когда-то чародеем. Если у вас есть разрыв-трава, можно спутать след.

– Можно, – хмыкнул мужчина. – Но рано. До капища доедем, там волшебство творить проще будет.

Спросив: «Что такое – капище?» и услышав краткое: «Увидишь», Алина замолчала. Не понимала спокойствия сыскаря. Она бы припорила лохар, заставив бежать быстрее, чтобы оторваться от преследователей, озабочилась бы поиском убежища, но нет, мужчина вел себя так, словно ничего сверхординарного не происходило.

«Ну конечно, – подумала обиженно: – не его же хотят убить! Чего ему переживать!». Так и подмывало высказаться, но стиснув зубы, девушка молчала.

Примерно через час езды, заброшенная дорога начала расширяться, лес редеть, а затем и вовсе сменился одинокими деревьями, росшими по обочине. Вскоре показался высокий холм, к которому лохары поскакали резвой рысью.

– Надо действовать быстро, – сыскарь спешился и, приподняв Алину за талию, поставил на землю. Ей была удивительна сила этого мужчины – поднял её как пушинку и даже в лице не изменился.

Яромир порывшись в седельной сумке, достал матерчатый свёрток, пару склянок и протянул ладонь к крысу:

– Подь сюда, на Алтырном камне в смесь волшбы каплю своей крови отдашь.

– Ох и дивным цветом разрыв-трава запылает, – с восторгом отозвался Капитон, с готовностью прыгая на раскрытую ладонь.

И опять Алина не заметила тревоги в глазах Яромира. Азарт – вот от чего блестели его глаза, и это отозвалось внутри обидой. Их преследуют, её чуть не убили, а сыскарь и Капитон едва не с предвкушением руки потирают.

– Мужики...

Уязвлено фыркнув, взобралась на холм и с интересом осмотрела заросшие мхом камни, врытые в землю по кругу. Чудь дальше высились деревянные столбы, с вырезанными на них лицами и странными знаками, а в центре холма стоял камень, похожий по форме на алтарь. Представив, что на нём приносят жертвоприношения, Алина передёрнула плечами. С опаской проследила, как Яромир остановился рядом с алтарём и ссадил на него Капитона.

Потоптавшись на месте, девушка, всё же поддавшись любопытству. Сделала несколько шагов вперёд, но тут же отпрянула, потому что в этот момент во все стороны от алтаря выстрелили маленькие молнии.

– Да ну на фиг, – пробурчала под нос, отходя подальше. – Не так мне и интересно.

– Пойдём, – на ходу позвал сыскарь, спускаясь к пасущимся лохарам.

Алина, вздрогнув от неожиданности, поторопилась следом:

– Уже всё? А что вы сделали?

Капитон, сидящий на плече мужчины, довольно потёр лапки:

– Гостинец тем, кто за нами увязался. Волшба знатная получится – и следы спутает и морок на другой путь наведёт. Так что стеречься в пути не надобно будет.

– Ничего не поняла, – покачав головой, девушка едва слышно охнула, когда мужчина легко усадил её на спину жеребцу.

В этот раз Яромир пришпорил скакуна, и лохары понеслись галопом.

«Только бы не грохнуться! Только бы не шлёпнуться этим уродцам под копыта!», – причитала про себя Алина. Вцепилась в мужскую руку, которая удерживала её за талию и зажмурилась, чтоб не так страшно было.

– Колени сильнее сожми, – велел Яромир.

– Куда уж сильнее? – психанула Алина и стиснула зубы, чтобы витиевато не высказать, что она думает о подобном способе передвижения.

На счастье девушки скачка не продолжалась долго. На тракте начали появляться путники, редкие повозки и сыскарь натянув поводья, чуть приостановил лохар. Проехав несколько перекрёстков, Яромир остановился, огляделся, отметив, что поблизости никого не наблюдается и спешился.

Достал из кармана маленький свёрток и под писк Капитона: «Гляди, Аля, гляди по сторонам!» – начал развеивать по кругу ярко-алый порошок. Крохотные частички подхватил ветер, разнося взвесь и в этот момент, в пыли на всех дорогах начали проступать следы больших копыт.

– Это вы так следы путаете? – поразились происходящему Алина.

– Начало только, – с воодушевлением отозвался Капитон. – После, следы лохар по всем дорожкам далеке разойдутся. А чтобы чародеи не определили направления верного, чтобы на ум никому не пришло по нашей тропе следовать, сыскарь разрыв-траву добавил. Сейчас увидишь.

Яромир закончив что-то нашёптывать и распылять порошок, убрал свёрток в карман и присев на корточки, опустил ладонь в дорожную пыль. Произнёс певуче на непонятном языке

пару слов, резко вскинул руку вверх, растопыбив пальцы, отчего Алина, дёрнувшись, едва не свалилась вниз. Не успела возмутиться, как Капитон запищал:

– Алька, как поскачем, глянь назад. На дорогу посмотри.

Яромир уселся позади Алины и придержал её, когда девушка, извернувшись, посмотрела назад. Приоткрыв рот от изумления, увидела, что их лохары не оставляли следов! Словно животные по воздуху копытами перебирали.

– Мы прямо-то поедem, а следы от волшбы уведут в другую сторону, – восторженно пояснил Капитон.

Сглотнув и сев прямо, Алина поняла слова Капитона, сказанные ранее: «Сыскарь, знаешь ли – личность легендарная!».

«Надо бы язычок-то держать за зубами, – подумала с опаской. – Не злить мужика. А то превратит не дай Бог в лягушку какую-нибудь или того хуже – в таракана. Кто его знает – на что этот тип способен?»

Глава 10

*Со скатертью-самобранкой
может конкурировать только
простыня-самодавалка*

Ночь густым покрывалом укрыла путников, но Яромир не останавливал лохар. Большую часть намеков на то, чтобы сделать привал и немного отдохнуть, пропускал мимо ушей, но иногда снисходил до скурых ответов: «Позже, не время, ещё рано...»

Алина готова была уже заплакать от усталости, как сыскарь, натянув поводья, направил жеребца в сторону чернеющего леса. Спешился и повёл скакуна за собою, лавируя между деревьями. Когда завёл лохар достаточно далеко, распорядился:

– Ждите здесь.

Собираясь углубиться дальше, но Алина не выдержала:

– Помогите мне, пожалуйста, спуститься.

– Сиди, – велел не оборачиваясь. И вот тут девушка сорвалась:

– Не могу! Мне надо спуститься! – процедила сквозь зубы.

– Аль, ты чего? – озадаченно пропищал Капитон, но Алина не ответив, старательно пыталась взглядом испепелить сыскаря.

– Перечить вздумала? Велел ждать, значит... – начал гневно Яромир, не повышая голоса.

– А я вам сказала, – закипая, процедила Алина: – что мне надо спуститься!

– Гляжу я – не учили тебя, что деве нельзя наперекор мужчине молвить! – зло прищурился мужчина.

– Твою ж... – пару раз выдохнув, чтобы не выругаться, Алина буквально прорычала: – Я больше терпеть не могу! Мне срочно надо в кустики! Я писать хочу, понимаете?

Закатив глаза и вздохнув так тяжело, чтобы девушка прониклась, мужчина помог спуститься и указал рукой направление:

– Туда иди.

Пыхтя как гневный ёжик, Алина одарила его сердитым взглядом и потопала к кустам. Ох, как же ей хотелось просклонять его по всем матерным падежам, но промолчала, потому как помнила силу Яромира и непонятную магию, которой он владел.

«Склеит ещё рот, как в прошлый раз и буду мычать как корова», – Алина передёрнулась от неприятных воспоминаний.

Сделав все дела, уже спокойно отнеслась к ожиданию рядом с жующими траву лохарами.

– Как думаешь – куда он пошёл? – тихо спросила Капитона, тревожно осматриваясь по сторонам.

– Так наверняка место для ночлега искать. Ездовых вести неведомо куда опасно. Споткнутся, могут зацепиться за корни и ноги повредить.

– И долго нам вот так путешествовать?

– Я ж почём знаю? – удивился крыс. – В селения наверняка заходить не будем, чтобы не обнаружить себя. А до Тридевятого царства далече. Очень долго такими темпами добираться будем.

– И дальше что? – Алина с тревогой глянула на Капитона. – Мне надо будет отдать кулон этому... как его? – нахмурилась, пытаясь вспомнить, на что крыс вздохнул:

– Цесаревичу. Артефакт надо вернуть наследнику престола. Но я предполагаю – тебе нечего опасаться. Попросишь, чтобы цесаревич велел чародею отправить тебя в твой мир и всё. Ему-то надобности удерживать нет.

– Надеюсь, – поёжившись, Алина обняла себя за плечи. – А если...

Продолжить не успела, потому как вернулся Яромир. Молча подхватив поводья лохар, повёл их дальше в лес.

Осмотрев небольшую поляну, на которой сыскарь остановился, Алина вновь вздохнула. Вспомнились дом и ванна, в которой бы она пролежала не меньше часа, мягкая постель. А вот о сестре, отце и братике старалась не думать, потому что сердце тотчас сжимала острая тоска.

– Вон там озеро есть. Можешь...

– Исккупаться, – выдохнула девушка, перебивая Яромира. – Господи, как же я хочу смыть с себя пыль, грязь. Не представляю – как вы можете жить в такой антисанитарии? Ездить на этих... этих животных. Нет, чтобы изобрести... – В этот момент облака разошлись, и яркая луна осветила лицо мужчины. Заметив с каким мрачным выражением он её слушает, осеклась: – М-м-м, да, купаться. Отдайте, пожалуйста, узелок, который мне матушка повара с собой дала. Там мои вещи.

Яромир покачив головой, вытащил из баула, котомку девушки. Порывшись, достал ещё и кусок ткани:

– Одежда твоя. На вот – холстина и мыльный корень.

Прижав к себе неожиданное богатство и поблагодарив сыскаря, Алина отошла в сторонку. Из узелка достала чистые вещи, покрутила в руках пузырёк, разглядывая его. Уже знала, что в этом мире сухие корешки определённой травы измельчают в порошок, прессуют и используют вместо мыла, но здесь был жидкий аналог.

– С тобой пойду, – проговорил Капитон, сидящий у ног девушки. – Посторожу.

– Проследишь, чтобы никто не подглядывал? – хмыкнула Алина, на что Капитон покачал головой:

– Алька, ну что за глупости?

Алина глянула в сторону мужчины, натолкнулась на его мрачный взгляд, и поняла – он слышал её слова. Покраснев, мысленно дала себе затрепину: «Вот же дура. Надо же было такое ляпнуть!».

Пристыженная глупостью, слетевшей с языка, Алина подхватив на руки Капитона, резвой лошадкой сбежала с поляны. Продралась через высокую траву, кусты и наконец вышла к небольшому озеру. Заметив песчаный пятачок, устремилась к нему. Ссадила Капитона на высокую корягу, торчавшую из воды, и только потом дала волю эмоциям:

– Боже, как же у меня болят все мышцы!

Попыталась размять ноющие мышцы ног, но стало ещё хуже. Захныкав, скривилась от слов крыса:

– Потерпи. Чуток покрутит, а после легче будет. У сыскаря можешь попросить снадобье, чтобы боль снять.

– Ну уж нет, – буркнув, Алина осмотрелась: – не буду ему вообще ничего говорить! Он на меня и без этого, как на блоху смотрит. Слушай, а тут точно безопасно?

– Не страшись – я присмотрю. Но ты далече в воду не заходи.

Алина с наслаждением поплескалась в прогретой за день озёрной воде. Промыла волосы и постирала сарафан, нательную рубашу, панталончики. Мысленно поблагодарила матушку Руслава за то, что отдала ей вещи своей дочери, теперь было во что переодеться.

Когда вернулась на поляну, увидела костёр, над которым висел котелок и сыскарь в нём что-то помешивал. Глянул на девушку через плечо, но не сказав и слова, отвернулся. Развесив мокрые вещи на ветках куста, подошла к мужчине:

– Могу я чем-нибудь помочь?

– Сядь и не мешай, – Яромир отмахнулся, и Алина уязвлено поджав губы, отошла к поваленному дереву.

Есть хотелось невероятно, ведь последний раз она перекусила на рассвете. А краюху хлеба и яблоко полноценной едой не назовёшь.

– У вас тут случайно скатерти-самобранки нет? – тихо спросила у Капитона.

– Это что за чудо? – удивился крыс.

– У нас в... – хотела сказать «сказках», но осеклась и заменила: – в книгах пишут – есть такая скатерть. Её раскладывают, и на ней чудесным образом появляется еда.

Капитон задумался, дёрнул усиками и качнул головой:

– Это наверняка волшебство высшего порядка. Я о таком не слыхивал.

– Вздор всё это, – вмешался Яромир. – Природой не дано из ниоткуда чему-то появиться. Откуда-то должно убыть, чтобы появиться, – говорил тихо, словно размышляя сам с собою. Взял мешочек и высыпал содержимое в котелок. В этот момент Алина поняла – кашу варит. Сглотнув голодную слюну, предложила:

– А хотите я вам про свой мир расскажу?

– Зачем? – равнодушно спросил мужчина.

Алина, изумлённая вопросом, как само собою разумеющееся, пояснила:

– Потому что интересно. В моём мире...

– С чего ты взяла, что я не знаю – что есть в твоём мире? – со злой насмешкой спросил Яромир, не переставая помешивать варево. – Побасенки поведаешь о железных коробках, в которых вы летаете по небу? Или про оружие, смертью разящее тьму душ невинных? Я знаю многое о твоём мире, и ничего интересного для меня в нём нет.

Алина понимала правоту его слов, но уязвлено заметила:

– Зато мы передвигаемся с комфортом и скоростью, а не двигаемся в грязи и в пыли со скоростью черепах. Нужно – на самолёте летим в другую страну, на машинах в чистеньком салоне с удобством едем.

– И какова же плата за комфорт? – поддел язвительно Яромир. – Вы губите, уничтожаете свой мир. Забыли, что значит жить по заветам богов, отреклись от них. Наши миры ранее были отражением друг друга. Но развитие у нас разное. Мы живём в согласии с природой, соблюдаем заповеди создателей, чтим законы Рода. А вы... хотя с тобою рано толковать об этом, – хмыкнул мужчина.

– Зато мы в космос летаем, – буркнула обиженно Алина, но и тут Яромир не удивился:

– И что вы там ищите?

– Как что? – опешила девушка. – Изучая космос, вселенную, можно понять – как люди появились на свет, откуда. И вот это ваше – создатели и Боги... не верим мы в эту ахинею!

– Вот в этом-то и дело, – задумчиво отозвался Яромир, снимая котелок с огня. Поставил его на траву и достал из своего баула ложки, деревянную тарелку, в которую переложил каши до краёв.

Алина ждала продолжения, но мужчина, поднявшись на ноги, молча ушёл в темноту.

– Вот и поговорили, – нахмурилась она.

– Яромир-то прав, – подал голос Капитон.

– Ой, вот только ты не начинай! – вспыхнула девушка. – Боги, создатели... да куда они все смотрят, когда их создания гибнут? Невинные, как выразился сыскарь – души! Невинные! – с болью в голосе высказывалась девушка. – Почему тогда они допускают мучения маленьких деток? Ведь бывает, что рождаются больные, неполноценные. Глухие, слепые, и прочее! Их за что наказывают? А когда... да что об этом говорить?

Алина сглотнула горький ком и привычно постаралась глубже загнать тягостные воспоминания. Но боль утраты родных, любимых людей так и жгла изнутри, закипая злыми слезами на глазах.

– Аль, но ведь ежели душенька явится в мир Нави, дурно проведя путь жизненный, то как ей покой сыскать? Очиститься надо. Вот и даёт Чернобог такой шанс – покой обрести. Рождаются детки больные и сквозь испытания жизненные душа очищается. К тому же непреложный закон мироздания есть – Боги не вмешиваются в жизнь созданий. Нельзя это. Мы сами решаем

– как нам жить, в какую сторону склоняться, добра, аль зла. Чем душеньки наполнять. И войны потому случаются и страшные деяния свершаются, потому что выбор нам дан Богами.

Вытащив из-за ворота крестик, который висел на тоненькой цепочке, Алина сжала его в кулаке.

– У меня мама, – сглотнув начала она: – была очень хорошим, светлым человеком. Её все любили и гости к нам очень часто заходили. Хозяйка хорошая, замечательная жена и потрясающая мама. Когда мне исполнилось пять, она забеременела. Узнав, что мама носит двойню, мы с сестрой радовались как сумасшедшие. Братик и сестричка – это же так здорово. Но... когда до родов оставался месяц, маму сбила машина. Случайность. Такое бывает, да...

Погрузившись в печальные воспоминания, Алина не видела и не слышала ничего. А Капитон, уловив позади шорох, обернулся. Заметил в темноте, среди деревьев замершего Яромира, но ничего не сказав девушке, молча отвернулся.

– Маму до больницы не успели довезти. Детей смогли спасти, выходить. Но когда сестрёнке было два годика, выяснилось, что авария для неё не прошла бесследно. Понадобилось дорогостоящее лечение, и папа жилы рвал, чтобы найти деньги. Продал дом, работал как проклятый, занимал в долг. Старшая сестра бросила учёбу и тоже пошла работать. Лечение не помогло. Через год сестрёнка умерла. Только Антошка, братик, радуется – растёт здоровым.

Алина разжала кулак, в котором блеснул золотым отливом крестик – подарок мамы, и убрала его обратно – за пазуху, где висел на обычной верёвочке артефакт. Глянула на Капитона и продолжила со злостью:

– И вот ответь мне, Капитон – где справедливость? Почему гибнут хорошие люди, дети? Почему твари и мерзавцы всякие, доживают до преклонных лет? Насильники, убийцы. Где они – Боги? Где справедливость?

– Алечка, нам неведомы пути-дорожки, которые предназначали... – начал Капитон, но оба вздрогнув, замерли, когда услышали в отдалении грозный, звериный рык.

Глава 11

Девушка, это вы ждете принца на белом коне?

– Да, я!

– Ну вот, я пришел!

– Круто!!! А... где же принц?

– Твою ж дивизию! – Алина резво вскочила на ноги. При этом не забыла и Капитона прихватить. – Что это было? – испуганно заозиралась.

– Пусти, – прохрипел крыс, дёргая лапками: – Придушишь!

– Не пугайся, – раздался сзади мужской голос, отчего Алина заорав, шарахнулась в сторону.

– Ты... вы... – Алина вытянув руку в сторону растерявшегося Яромира, возмущённо ею трясла, забыв, что удерживает в ней крыса.

– Алька! – запищал пронзительно Капитон и укусил девушку за палец.

Алина взвизгнув, разжала ладонь, и крыс упал на траву.

– Да что вы... совсем что ли? – обиженно всхлипнула. – Один пугает до икоты, второй кусается, а ещё тварь какая-то одурело рычит, а я... я... – Алина прикусила губу сдерживая слёзы.

– Алечка, ну хватит, – начал крыс, а Яромир вздохнув, подошёл к девушке и привлёк её к себе.

– Ну всё, всё, – поглаживал по спине вздрагивающую от всхлипов девушку. – То косолапый рычал. Я контур защитный поставил вокруг поляны и теперь ни один зверь не подойдёт к нам, пока отдыхать будем. А мишка любопытничал и не понравилось ему, когда защита ужалила. Вот и рыкнул обиженно, – говорил мягко, успокаивающе баюкая в объятиях.

Алина, ещё раз всхлипнув, замерла в мужских руках. Надо бы отстраниться, но не хотелось. Чувство полной защищенности окутало девушку как воздушное одеяло. Стало вдруг спокойно, хорошо.

– Мы есть будем? – недовольно буркнул крыс и Яромир опомнился. Сделал шаг назад, взглянул серьёзно в запрокинутое лицо Алины и отчего-то холодным тоном поинтересовался:

– Успокоилась? Тарелку бери и ешь. Каша давно остыла.

Не понимая, почему из доброго отзывчивого мужчины, сыскарь вдруг превратился в отчуждённую глыбу, Алина прикусив губу, взяла тарелку и отошла к поваленному дереву. Только сейчас заметила, что Яромир вернулся не с пустыми руками. Большую охапку лапника, которую принёс из леса, мужчина разделил на две части, разложил по разные стороны костра и, взяв котелок, уселся на свою импровизированную лежанку. Не глядя в сторону девушки, принялся за кашу.

Капитон тоже не стал медлить и вовсю уплетал свою порцию.

Обиженно насупившись, Алина зачерпнула ложкой варево и сунула в рот. Тёплая каша оказалась наивкуснейшей, а добавленные в неё кусочки вяленого мяса успели разбухнуть, придавая дополнительный вкус и аромат.

– Спасибо. Было очень вкусно, – поблагодарила, когда выскребла всё до последней крохи. – Где и как можно помыть...

– В котелок сложи, – велел Яромир, отставляя свою посудину в сторону: – Нельзя сейчас от поляны отходить. Утром помоешь.

Мужчина лег на лапник и подложил руку под голову.

– На хвою плащ мой расстели и поверх ложись. Колоть не будет.

Алина думала – стоит ей прикрыть глаза, как сразу же уснёт, но сон не шёл. Покрутившись, тихо спросила:

– Яромир, вы спите?

– Нет, – ответил отчужденно.

– Я спросить хотела. Капитон сказал, что в вашем мире не любят иномирцев, что мне скрывать нужно, что я здесь чужая. А почему?

Сыскарь немного помолчал и вздохнул так, словно ему надоели докучливые вопросы девушки.

– А за что вас любить? – выдал неожиданно.

– Э-эм, – Алина растерявшись, даже села. – В смысле за что? Хотя нет, я не то говорю. Не надо нас любить, но ненавидеть или пытаться убить, это, знаете ли, слишком. Мы же не виноваты, что к вам попадаем. Вот как я, например.

– Вы несёте ненужные нашему миру знания, – глухо ответил мужчина. – Более того, некоторые навязывают опасные учения. Привела в пример себя? Но не ты ли мне недавно говорила о комфорте? О том, что лучше передвигаться в железных самоходках. Я, допустим, знаю принцип действия таких машин. А не ведающие люди или оборотни, услышав, согласятся и будут сетовать, что власти наши и ученые не могут додуматься до подобного. Пойдут волнения, недовольство жизнью и укладом. Но им не ведомо, что для работы и создания подобных машин нужно истощать землюшку, что они отравляют воздух. Это простой пример, лежащий на поверхности. Не буду спускаться к корню проблем, которые иномирцы могут принести нашему миру. И кстати – тем, кто узнал о проникновении иномирца и не сообщил верхам, положено наказание. Казнь.

Опешив, Алина беззвучно пооткрывала рот, нахмурилась и протестующе мотнула головой:

– А если...

– Довольно гутарить. Завтра день тяжёлый. Спи.

Обиженно фыркнув, девушка легла к затухающему костру спиной. Прокручивая мысленно ругательства, которые так плясали на кончике языка, не заметила, как уснула.

А Яромир глядя в небо, вспоминал давно отгремевшую войну между людьми и оборотнями. Как к людям попали иномирцы, научившие их делать порох и самостреляющее оружие, как гибли оборотни в той бойне. Не хотел, но вспомнил, как иномирцы принесли горе и его семье, за что он люто ненавидел всех, кто попал к ним из-за грани.

Разочарование в себе горчило на языке. Девушка была чужда их миру. Была из рода тех, кто был ненавистен сыскарю. Но несмотря на внутренний протест, Алина вызывала в нём волнующие эмоции, желания. Не хотел, но иногда заглядывал в её зелёные глаза, с золотыми крапинками, посматривал на сочно алые губки и оглаживал взглядом ладную фигурку, особо задерживаясь на груди. Во время поездки ладонь сама спускалась с талии девы, чуть ниже, оглаживая бок.

И вечером, услышав её откровения, не ушёл. Слушал, спрятавшись в тени, а в душе зрел протест – она хорошая. Не такая как остальные из её рода-племени.

«Всё равно, не место ей здесь, – подумал, злясь на себя. – Уйдёт в мир свой и тотчас запамятую как величали!» – подумал, хотя внутри росла уверенность – не забудет.

Утром, покачиваясь в такт хода жеребца, Алина обеспокоенно размышляла над поведением Яромира.

Завтрак он приготовил сам, после которого вручил ей красное наливное яблочко, заботливо накинул на её плечи свой плащ, чтобы не простыла, придерживал, чтобы не свалилась с лохары, но иногда его словно переклинивало, и Яромир начинал сердито раздражаться. Даже на обычные вопросы, цедил сквозь зубы ответ.

Когда крыс понял, что они движутся в сторону Предгорья, начал отчаянно протестовать, страшить Алину, что там безумно опасно:

– В Предгорье никто по своей волюшке не сунется. У самых гор пласты мироздания смещаются, и путников может выкинуть в мир, населённый страшными созданиями. Но это если повезёт. Ведь попади в само смещение и нас развеет в пыль.

Алина испугалась и попыталась отговорить Яромира от выбранного направления. Но тот нахмутив брови, опять завёл свою волынку: «Перечить мне вздумала? Не научили деву слова поперёк не сказывать мужчине!»

Разозлившись, девушка не удержалась и высказалась на тему феминизма и где она видала покорность мужикам. За что и поплатилась – на время Яромир лишил её права голоса. Причём не в фигуральном, а в прямом смысле слова. Конечно, немного позже он снял «ограничение молвы», как назвал Капитон это заклинание, но вспыхнувшая обида в душе девушки не угасла и трепетала маленьким неприятным огоньком.

Тракт, по которому они передвигались, был довольно людный и Алина нашла чем себя развлечь – смотрела на встреченных путников, разглядывала их одежду, диковинные повозки, в которых те сидели. Всеми силами пыталась отвлечься, чтобы не думать – что их ждёт в Предгорье.

– Нельзя нам туда идти, сгинем. Ох-хо-хеюшки... – монотонно попискивал крыс, при этом с осуждением косился на Яромира.

– Капитон, хватит! – не выдержала причитаний крыса.

– А я что? Не имею право молвить? – недовольно ощерился Капитон.

– Прекратите оба! – велел строго Яромир и, дёрнув за поводья, пустил лохар вскачь.

Виднеющиеся вдалеке горы быстро приближались, а вот путников на дороге становилось всё меньше и меньше. Когда же солнышко перевалило за зенит, они подъехали к скалам, окружённым лесом. Тракт уходил в сторону, а Яромир направил лохар по еле приметной, заросшей дороге, уводившей в чащу.

– Сгубит он нас. Вот чую – сгубит ирод, – не удержался Капитон. – Алечка, уговори ты лиходея, – крыс с тревогой осматривался по сторонам.

– Яромир, – сглотнув, позвала Алина. Солнце скрылось за высокими верхушками деревьев, и девушка поёжилась не то от прохлады, не то от страшного предчувствия.

– Алёна, – начал мужчина, отчего она удивлённо замерла. Ведь в первый раз назвал её по имени: – я молвил тебе ранее – со мною ничего не бойся. Прислушивайся к инстинктам, а не глупым страхам. Чувешь ли надёжность в словах моих? Твердыню? Не стал бы я говаривать наветом. Красоваться мне незачем пред тобою. Хотел бы навредить, стал бы так долго ждать?

Понимая правоту слов сыскаря, Алина немного успокоилась. Кивнула и чуть обернулась:

– Прости. Да, – чуть улыбнулась, вспоминая его заботу: – я верю вам. Просто боюсь немножко.

– Немножко? – хмыкнул Яромир, заломив бровь. – Да ты дрожишь как заяц.

Сыскарь спешил, достал из седельной сумки яблоки и, наговорив на плоды тихим, едва слышным шёпотом какое-то заклинание, скормил лохарам.

– Чтобы не страшились, не понесли в испуге, – пояснил на вопрос Алины.

А дальше он пошёл пешком, крепко удерживая поводья лохар. Не прошло и пяти минут, как Яромир резко свернув с тропы, побежал, пятляя среди деревьев. Алина в тот момент испуганно сжалась. Создалось ощущение, что они прошли через тугую плёнку, которая натянувшись, пропустила их, покотившись дальше упругой волной.

Когда Яромир перешёл на шаг, Алина спросила шёпотом, боясь нарушить царившую вокруг тишину:

– Это что было?

– Смещение, – также тихо ответил Капитон. Посмотрев на крысу, заметила, как он встопорщил шерстку и поняла – он тоже боится.

– Миры перемещаются в этой точке, – пояснил сыскарь, и Алина поразились его спокойствию.

– А нас не... ну не размажет этим смещением?

– Нет, – уверенно заявил мужчина. – Я знаю – когда и где можно входить в этот лес.

– Но зачем мы сюда вообще вошли? – возмутилась девушка. – Дорога же уходила в другом направлении!

– Потому как, те, кто нас преследовал, сюда ни за что не сунутся, – Яромир говорил бесстрастно, но Алина всё же услышала в его голосе улыбку.

Заметив белок, которые прыгали по разлапистым елям, девушка чуть успокоилась, отвлеклась и вновь испуганно сжалась, когда сыскарь с шага перешёл на бег, петляя между великанами-деревьями. И вновь их обволокла плотная субстанция. Натянулась плотным пузырьком и с тихим «дзынь», неохотно пропустила дальше.

– Ну, вот мы и на месте, – Яромир довольно улыбнулся и направил лохар на выход из леса.

– Занятно получается, – размышлял Капитон, когда немного пришёл в себя и задумчиво подёргал усиками: – мы прошли через смещения, побывали в одном из других миров и вышли в другой точке нашего мира. Это нужно обладать не простым, а диковинным даром, чтобы тонко чувствовать – где пройдёт грань! – не скрывал восторга крыс.

– А в мой мир так можно попасть? – встрепенулась Алина, на что Капитон отрицательно покачал головой, а Яромир ответил:

– Твой мир ушёл из хоровода, стоит особняком, и потому туда нет простого хода.

Вздыхнув, Алина замолчала и когда лохары покинули негостеприимный лес, с интересом осмотрелась.

А вот и наш красавец, суровый Яромир:

Глава 12

*Предлагал Иван девицам непристойности всякие,
а те смущенно краснели и называли Ивана – дураком.
Так и пошло с той поры, что ни Иван, то дурак,
что ни девица, то красная.*

– И зачем мы сюда переместились?

Алина с досадой сморщила нос. После перемещения ждала какого-то чуда, красивых городов или необычности в природе, но прозаичность окружающей картины разочаровала: обычный лес за спиной, а впереди вилась узкая дорога, убегающая вдаль.

– Дела у меня здесь, – Яромир раздражённо дёрнул плечом и, запрыгнув на жеребца, пустил того вскачь.

Вскоре дорога влилась в широкий тракт, по которому тянулись повозки, запряжённые лошадьми, да встречались всадники верхом на лохарах. Только к вечеру они подъехали к воротам большого города.

– Я есть хочу, – устало бурчала Алина, шагая рядом с сыскарём, который вёл под уздцы животных.

Яромир не ответил, лишь только брови сильнее нахмурил и, поплутав по улочкам, остановился у крыльца таверны. В тягостном молчании поужинали в общей трапезной, после чего мужчина сопроводил Алину в снятую для неё комнату. Зажег свечи и осмотрев маленькое помещение, снизошел до пояснений:

– Будешь тут меня ждать. А ты, – он строго посмотрел Капитона: – глаз не смей смыкать. Окроплю тебя перезвон эликсиром, чтобы смог мне сразу же сигнал опасности подать.

Говоря, раскрыл свою сумку и начал что-то смешивать, переливая жидкости из пузырька в пузырёк.

– А вы куда? – Алина тоскливо следила за мужчиной.

– Тебе не надобно того знать.

Капитон, запрыгнув на колени девушке, тихонько заговорил:

– Когда в таверну заходили, я краем уха слышал, что Яромир у какого-то чудно закутанного типа спрашивал о Любодаре Багряном. Ищет он его. Так вот, я знаю кто это. Лиходей, чародей-отступник. Обладает даром сладкоголосым.

– Это как? – удивилась девушка.

– Заговорить любого может. Его дар чем-то схож с песнями кота Баюна. Этот Любодар использует благословение Богов исключительно на девах. Незамужних ради забавы соблазняет, да к греху подводит, отчего девы, полюбившие мерзавца, потом частенько с жизнью расстаются. А замужним речами сладкими головушку кружит и те из дома всё выносят, все ценности своими рученьками добровольно отдают. Долго его поймать не могут, потому как запах он свой умело меняет и на внешность морок наводит. То под одной личиной соблазняет, то под другой.

Кивая, Алина посмотрела в окно, за которым сгустились сумерки. Стоило представить, что Яромир уйдёт, что запрет её в комнатушке, куда могут вломиться убийцы, вздрогнула и испуганно заозиралась. В голову ей пришла чудесная, как она считала, идея:

– Яромир, а я ведь могу помочь вам.

Мужчина хмыкнул:

– Это как же?

– Мне Капитон рассказал о Любодаре. И я могу исполнить роль живца. То есть приманить его, а вы – раз и схватите! Вы же всё равно будете рядышком и следить. Ну что он может сделать? Голову мне вскружить? Так я Капитона спрячу и, если что, он укусит меня в нужный

момент. Отрезвит, так сказать. Я же должна вам благодарностью отплатить за спасение, – расписывала Алина свой план.

Сыскарь закончив свои дела, взял сумку, повернулся и слушал девушку с насмешкой, которую даже не скрывал. Хмыкнул и, подхватив Капитона, направился на выход.

– Здесь останешься. Не вздумай глупость сотворить. Сиди тихонько мышкой.

– Ага, за плинтусом, – буркнув, Алина одарила обернувшегося к ней сыскаря угрюмым взглядом. Тот, покачав головой, вышел и закрыл дверь.

– А Капитона зачем забрали? – выкрикнула, услышав ответ от крысы:

– Я в коридоре стеречь буду. Аля, ты спать ложись. Не страшись, я тут.

– Ну хоть выплюсь, – вздохнув, попыталась успокоить сама себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.